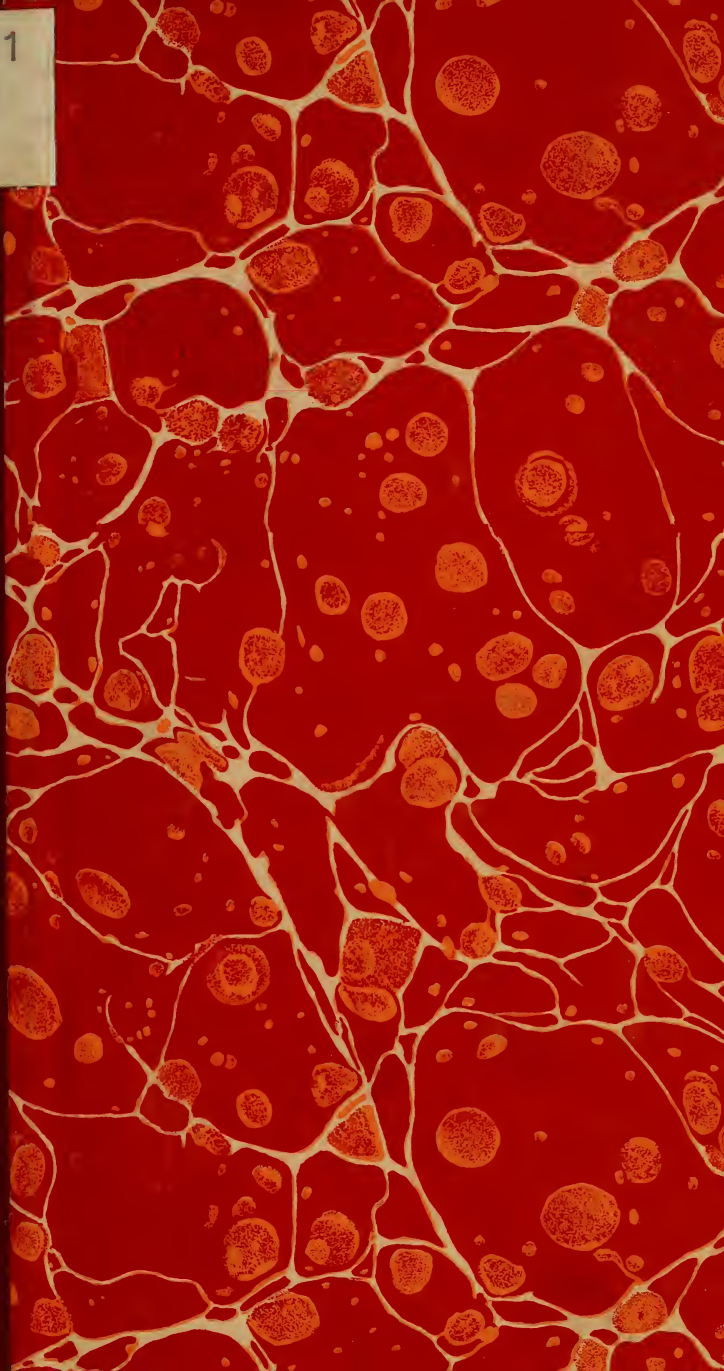

PG 3361
.S35D4
1811

SHAKHOVSKOT, ALEXANDER ALEXAN
ROVICH

ДЕБОРА,

или DEBORIA

ТОРЖЕСТВО ВЪРЫ,

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ;

Князя А. Шаховскаго,

члена Россійской Академіи и бесѣды любителей
рускаго слова.

Слѣзѣми и радостію поживѣтъ:

Шаломъ еке. њ њ.

Представлена въ первый разъ на Императорскомъ Санкш-
петербургскомъ театрѣ, Января 24 дня 1810 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ О. ДРЕХСЛЕРА

ЛѢТА МДСССХІ.

~~РГР 2196~~

II

РГ 3361

S35 D4

1811

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чшобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ : одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. С.Петербургъ 1810 года Ноября 25 дня.

Цензоръ Коллежс. Совѣтн. и Кавалеръ Яценковъ.

20341
7017

146

Вѣками подвигъ незабвенный

Женой великою свершенный

Когда мой слабый даръ являлъ,

Твой духъ въ добръ неколебимый

Былъ кладезь шопъ неиспощимый,

Гдѣ силу чувствъ я почерпаль.

7 мая 73

Любовь къ опечесиву и Богу,
Правдивость, добродѣпель спрогу,
Пропивъ безбожныхъ вѣры жарь
Коль я изобразилъ съ искусствомъ,
Твоимъ живошворилъ чувствомъ,
И приношу тебѣ свой даръ.

Князь А. ШАХОВСКІЙ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Я молчалъ до успѣха піесы о соизрудникѣ моемъ; но теперь, когда публика удостоила ее благосклоннаго пріятія, я почишаю своею обязанностію сказать, что Г-нъ Неваховичъ, сочинитель Суліошовъ, вспомошествовалъ мнѣ не только своими свѣденіями въ Еврейской словесности; но даже онъ (по сдѣланному нами плану) написалъ нѣкоторыя явленія 1-го и 2-го дѣйствій,

переложенныя мною съ небольшими перемѣнами въ списки; многія мысли и изреченія въ роль первосвященника извлечены имъ изъ Священнаго писанія; поэтичская рѣчь Деборы въ судилищѣ почти вся принадлежитъ ему. И шакъ я съ удовольствіемъ признаюсь предъ всѣми, что его дарованія, свѣденія и здравый умъ много способствовали къ успѣху піесы. Я почишаю шакъ же нужнымъ сказать нѣчто и о другихъ участникахъ въ благосклонности публики при представленіи Деборы.

Осипъ Антоновичъ Козловскій, по дружбѣ ко мнѣ, своими превосходными дарованіями украсилъ и возвеличилъ Дебору. Хоры, симфоніи, аншр-акши и

мелодрама его приводили въ восхищеніе публику и привлекали ко всей трагедіи ея благосклонность. Сей любитель музыки (по справедливости могущій сполна наравнѣ съ первѣйшими сочинителями) напишался, такъ сказать, библійскимъ духомъ; гармонія оркестра производила благоговѣніе, возвышала дѣшу и приговляла зрителей къ соучаствованію въ дѣйствіи происходящемъ на сценѣ. Надобно бытъ авторомъ, чтобы почувствовать всю цѣну одолженія оказаннаго мнѣ Осипомъ Антоновичемъ Козловскимъ.

Актеры игравшіе въ Деборѣ искусствомъ своимъ поддержали трагедію и скрыли въ ней многія погрѣшности.

Благородство, красота лица и сана Г-на Яковлева, оживленная душою пламенною и возвышенною, представили Лавидона истиннымъ вождемъ народа избраннаго Богомъ. Ни справки, ни самыя слабости данныя ему сочишемъ не унижали его.

Г-жа Валберхова играла роль Деборы; она превзошла мое ожиданіе. Перипетія, или переломъ трагедіи, за которую мнѣ предвѣщали совершенное паденіе, искусствомъ Г-жи Валберховой, не только спаслась отъ предсказаннаго бѣдствія; но вспомоществовала успѣху пьесы. Спихъ: „Убійца, шрепещи; „Богъ зришь шебя!“ произнесенный швердымъ и вдохновеннымъ голосомъ,

и какъ бы вырвавшись изъ вспламененной души акшрисы, произвелъ рукоплесканія, неоднократно возобновлявшіяся.

Г-нъ Щениковъ, игравшій роль Авирона, соучаствовалъ очень много въ успѣхѣ сего опаснаго явленія.

Г-нъ Бобровъ, всегда и вездѣ полезный и пріятный актеръ, въ шрудной и неблагодарной роли Хабера, показалъ всю силу своихъ дарованій.

Вопь все, что я считалъ нужнымъ объяснить предъ напечатаніемъ Деборы. Мнѣ бы должно было, по принятымъ обычаямъ, защищать себя прошивъ кришникъ сдѣланныхъ на мою піесу; но не видя ихъ въ печати, я ничего

не могу сказать въ мое оправданіе. Не бывъ никѣмъ обвиненъ, я не нахожу приличнымъ ошвѣчать на нелѣпости, кошорья сами себѣ служатъ лучшимъ опроверженіемъ; сколь много починаю я просвѣщенную кришику, хошя бы она и осудила мое сочиненіе, споль мало уважаю пущословіе наполняшелей еженедѣльныхъ лисшковъ, хошя бы они и хвалили меня.

Князь Шаховскій.

Д Е Б О Р А,

Т Р А Г Е Д І Я.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ, Израильскій.	Г-нъ Сахаровъ. *
ЛАВИДОНЪ, вождь колѣна Вень- яминова.	Г-нъ Яковлевъ.
ДЕБОРА, супруга его, дочь Аода, судья Израильскаго.	Г-жа Валберхова (большая).
ХАБЕРЪ, старѣйшина Израильскій.	Г-нъ Бобровъ.
АВИРОНЪ, начальникъ спражи.	Г-нъ Щениковъ.
ТРОЕ СТАРѢЙШИНЪ, Израильскихъ.	Г-да: { Супруновъ. Пашковъ. Голбуровъ.
ЛЕВИТЪ.	Г-нъ Иконинъ.
ВОИНЪ, Израильскій.	Г-нъ Глухаревъ.
ХОРЪ Левитовъ и Священниковъ. Старѣйшины, Воины, Народъ Израильскій.	

Дѣйствіе происходитъ во градѣ Силомѣ.

* Нынѣ сіе лице предспавляетъ Г-нъ Каменогорскій.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ Израильское предхраміе.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Х А Б Е Р Ъ , А В И Р О Н Ъ .

Х А Б Е Р Ъ .

О другъ! насталь сей день, шoliko мною жданный,
Когда съ трудовъ моихъ сберу я плодь желанный,
Когда Израиля двухнадесять колѣнь
Бышь долженъ предо мной духъ буйный усмирень.
Силомъ сей градъ, враговъ полками обложенный,
Сей Божій храмъ, и весь Израиль удивленный
Узряшь во мнѣ царя. Ханаанъ вождь, Сисарь
Жезль царшвенный даетъ Хаберу дружбы въ даръ.

А В И Р О Н Ъ .

Сисарь, сей лютой врагъ, Израиля губишель?

Х А Б Е Р Ъ .

Сисарь, великій мужъ, кичливыхъ усмиришель,
Ведомый алчностью и ухищренный мной,
Творишь меня въ сей день царемъ надъ сей спраной.

АВИРОНЬ.

Ты предалъ насъ, Хаберь!

ХАБЕРЬ.

Теперь познаешь шайну
Толико важную, шолико чрезвычайну,
Чшо даже и шебѣ не могъ повѣришь я
До дня сего; но днесь, когда судьба моя
Должна шебя со мной возвысиль надъ народомъ,
Какъ власшь мою надъ всемъ Израилевымъ родомъ
Съ побою, Авиронь, хочю я раздѣлишь:
Наперсникъ думъ моихъ шы вынѣ долженъ бышь.
Не вѣдалъ ихъ никшо кромѣ Геровала;
Но робость низкая въ немъ духъ поколебала;
Онъ могъ мнѣ измѣнишь, за шо во гробѣ онъ.
Ты зришь ли важность всю сей шайны, Авиронь?
Иль слава, или смершь шебя днесь ожидаешъ.

АВИРОНЬ.

Или еще Хаберь души моей не знаешъ?
Тобой какъ сынъ возвращень, возвышенный побой
Я клялся съединишь мой вѣкъ съ швоей судьбой.

ХАБЕРЬ.

Оспавимъ кляшвы мы народу ослѣпленну,
Къ обычьямъ праощевъ безумно прилѣпленну.
Не кляшвамъ вѣрю я; но выгодамъ швоимъ.
Познаешъ шы меня и не измѣнишь имъ.
Погибель нашихъ войскъ, плѣненіе народа,
Силома бѣдствія, смершь гордаго Аода

Судьи Израиля, вшоржене Ханаань
 И покореніе Сисаромъ нашихъ спранъ,
 Въ чемъ видѣшь мнишь народъ единый гнѣвъ небесной,
 Все то содѣлалось не силою чудесной;
 Но властолюбіемъ души великой сей.
 Израиль днесъ падешь предъ мудросью моею.
 Въ дому Аодовомъ, изъ дѣшсва возвращенный,
 Я зрѣшь привыкъ предъ нимъ народъ порабощенный.
 Опъ самой юности къ вождю я взревноваль
 И жаждой царствія съ младенчества взалкаль;
 Любоначала духъ во мнѣ возросъ съ лѣшами;
 Извѣстенъ сдѣлавшись воинскими дѣлами,
 Хотъ не былъ я еще сѣдиной умаченъ,
 Но въ спарческой совѣщъ заслугой помѣщенъ
 Я къ прону пущъ опверъ погибелью Аода.
 Тогда Сисаръ, сей вождь опъ Ханаанска рода,
 Намъ бранію грозиль. Я посланъ былъ къ нему,
 Чшобъ миръ возпановишь. Пришедъ къ вождю сему
 Не мнилъ я исполнятъ Спарѣйшинъ въ томъ желанья:
 Но спрасъ къ владычеству и духъ любоспяжанья
 Въ Сисарѣ обрѣшя, его гордынъ льспиль;
 Какъ царь Израиля союзъ съ нимъ заключиль.

АВИРОНЬ.

Но въ полученіи обѣщаннаго дара
 Чѣмъ пы увѣришься?

ХАВЕРЬ.

Тщеславіемъ Сисара.
 Поработишь себѣ онъ хочешъ духъ людей,

Надменность сокрушишь Израиля дѣшею,
 Разрушишь Божій домъ, Ваала храмъ воздвигнушь;
 Но знавъ, что силою не лъзя сего достигнушь,
 И помысловъ своихъ во мнѣ подпору зря,
 Даетъ мнѣ санъ и власъ Еврейскаго царя.
 Израиль чшобъ смиришь предъ нимъ хочу смиришься;
 Кичливыхъ покоря предъ гордымъ покорисья.
 Межь шѣмъ, о другъ! въ сей часъ Первосвященникъ самъ
 Собрашья повеля Спарѣйшинамъ въ сей храмъ,
 Чшобъ наконецъ избрашь преемника Аоду,
 Безъ умышленія шворишь мнѣ по въ угоду:
 Спарѣйшины меня желяють зрѣшь вождемъ.

ЛАВИРОНЪ.

Но, истребляющій враговъ своимъ мечемъ,
 Аода храбрый зяшь, щипъ войскъ, супругъ Деборы,
 Опважный Лавидонъ зришь въ рашникахъ опоры
 Къ избранью своему.

ХАБЕРЪ.

Падеть онъ предо мной.

Привыкъ я управляшь сей пылкою душой.
 Онъ можеть избранъ бышь; но день его избранья
 Содѣлаю ему днемъ скорби и шраданья.
 Когда и самъ Аодъ, премудроспью своей,
 Не спасся онъ руки губительной моей,
 То Лавидонъ..... Идушъ. Спѣши къ врашамъ близъ спана
 И жди шамъ вшествѣя предашеля Даѣана;
 Ошдай ему письмо; спѣши..... Се Лавидонъ.
 Коль избранъ онъ вождемъ, въ сей день погибнешъ онъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

ХАБЕРЬ, ЛАВИДОНЪ.

ЛАВИДОНЪ, обращаясь къ святилищу.

Вступая съ шрепешомъ въ предхраміе священно
Несу Творцу міровъ я сердце сокрушенно.

Къ молишвѣ скорбнаго склони, о Боже! слухъ;
Щедрошой обнови умъ здравый, швердый духъ,
Влей мужество въ сердца, внуши совѣшны правы,
Израиль озари лучемъ предвѣчной славы.

Да врагъ познаешъ днешь швой ярый, спрашный гнѣвъ!
Избранный швой народъ безбожныхъ одолѣвъ,
Сисара сокруша, души благодаренье
Къ тебѣ, вселенной Царь, прольешь во пѣснопѣнѣхъ.

ХАБЕРЬ.

Не внемлешъ намъ Господь и гнѣвъ его свершенъ:
Погибъ Іаковль домъ, Израиль покоренъ,
Спасенія намъ нѣшъ....

ЛАВИДОНЪ.

Хаберь, мы не во гробъ;
Прошивушамъ еще безбожныхъ можемъ злобъ:
Израиль не погибъ доколѣ живы мы.

ХАБЕРЬ.

Но градъ сей облегли полковъ безбожныхъ шмы.
Придвигнушы къ спѣнамъ огромныя бойницы;
Дружины всадниковъ, спрѣлки и колесницы

Окреспъ Силома входъ къ намъ помощи прешать ;
 Удѣлы многіе Израилевыхъ чадъ
 Уже покорены : вся гибнешь Палеспина
 И люпый врагъ проникъ въ наслѣдье Веньямина.

ЛАВИДОНЬ.

Чшо слышу я, Хаберъ? Правдиваль вѣспъ сія,
 Чшо врагъ доспигъ шѣхъ мѣспъ, супруга гдѣ моя?

ХАБЕРЬ.

Вѣщаюшь, чшо сыны Іуды, Исахара
 И Веньяминовъ родъ признали власть Сисара.

ЛАВИДОНЬ.

Ужель Деборы нѣшь?

ХАБЕРЬ.

О ней молва молчишь.

ЛАВИДОНЬ.

Такъ нѣшь ее въ живыхъ, иль цѣль ее пятчишь!

ХАБЕРЬ.

Почшо шоль мрачна мысль.....

ЛАВИДОНЬ.

Дщерь мудраго Аода

Погибель зрящая Израилева рода
 Не слезы пролила, какъ слабыя сердца;
 Но, въ чувстввахъ, въ помыслахъ доспойная опца,
 Дѣлила воинамъ родисельско наслѣдство
 И мнѣ рекла : „Иди : спаси Силомъ опъ бѣдсхва,

„Иль храбрую главу за Господа сложи.

„Закону Божию съ веселіемъ служи.

„Не унывай, о другъ! Забудь супругу, сына,

„Побѣдой воспрославь пошомковъ Веньямина.“

Вошь чувствія ея и вошь ея слова;

А ты вѣщаешь мнѣ: молчишь о ней молва

И Веньяминовъ родъ Сисару покорился.

Чьей рѣчью ты, Хаберь, въ сей вѣспи ушвердился?

ХАБЕРЬ.

Одинъ изъ плѣнниковъ спасенныхъ опъ враговъ

Гражданамъ шо вѣщаль.

ДАВИДОНЪ.

Подъ шягосшьюль оковъ

Красѣ Израиля Господь судиль помимься?

О мысль ужасная!

ХАБЕРЬ.

Почто шоской крушишься,

Когда невѣрна вѣспь? И можешь бышь....

ДАВИДОНЪ.

О другъ!

Довольно и мечшы, чшобы спрадаль супругъ

Два года съ вѣрною супругой разлученный.

ХАБЕРЬ.

Се спарцы къ намъ идуть; предходишь ликъ священнъ й

Первосвященнику; вождя онъ наречешь.

Намъ лучшей нынѣ вождь Спарѣйшинъ сихъ совѣшъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ; ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ; СТРАЖИ И ЛЕВИТЫ.

Левиты предходятъ Первосвященнику; онъ за ними слѣдуетъ олираясь на двухъ старѣйшихъ Левитовъ.

Хоръ Левитовъ.

Идетъ облечь во броню славы
Господень рабъ вождя людей;
Внуши, Творецъ! совѣшны правы
Избраннымъ волею швоей.

Упѣшь народъ свой въ день печали,
Поставъ вождя дѣшямъ швоимъ,
Предъ кѣмъ бы злые препешали,
Враги исчезли бы какъ дымъ.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Склонише кропкѣй слухъ, о чада Авраама!
Къ словамъ служипешя сего священна храма.

Свой гнѣвъ знаменоваль Предѣвчнѣй надо мной,
Обременивъ меня дней скорбныхъ долгошпой;
Дабы я видѣшь могъ народъ его любимѣй,
Красою всей земли, людей примѣромъ чшимѣй,
Въ уничиженіи, въ унынѣи, въ плѣну.
Израиль! возрыдай, познай свою вину;

Зри судъ Всевышняго; его десница спрога
 Возносишь казни мечъ; познай во гнѣвѣ Бога,
 Опъ коего къ себѣ ты сполько зрѣлъ щедропъ:
 Опъ рабства вражеска не онъ ли спасъ швой родъ,
 Оземленилъ моря какъ сушу предъ побою,
 И манной одождилъ, и оживилъ водою,
 И огненнымъ сполпомъ предшеспвовалъ въ ноцахъ,
 И какъ орель пшеницовъ носилъ на раменахъ?
 Не онъ ли даль тебѣ законъ чрезъ Моисея,
 Котораго завѣшь въ душѣ своей имѣя
 Сынъ смерти, Ангеламъ подобенъ можетъ бытъ?
 А ты, слѣпый народъ! возмогъ его забыть.
 Колѣна преклоня предъ чуждыми Богами,
 Языкъ свой осквернилъ хулой и клеветами;
 Хищеньемъ рукъ своихъ себя обременилъ;
 Опъ вопля спраждущихъ свой слухъ ты отвратилъ;
 Не внемлешь гласу вдовъ, не внемлешь плачу сирыхъ:
 Не внемлешь Богъ тебѣ.

ДАВИДОНЪ.

Увы! въ душахъ унылыхъ
 Почто опчаянне ты хочешь умножать?

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Искусный долженъ врачъ скорбей причину знать,
 Чтобъ вѣрное обрѣсть для оныхъ облегченъе.
 Когда губитель золь народа преспуленъе
 Благоволишь карашь во яроспи своей,
 Опъемлешь опъ него надежнѣйшихъ вождей
 И испребляешь духъ повиновенья къ власпи,

Туть честолубіе, киченье, гордыхъ спраси
 Распоргнувъ по часпямъ народный весь составъ,
 Какъ врановъ смрадный прупъ, враговъ къ себѣ призывъ,
 Все добычей шворяшъ пришельцовъ дерзновенныхъ.
 Аодъ, нашъ судія, враговъ иноплеменныхъ
 Навиновымъ мечемъ какъ громомъ поражаль;
 Раздоры внушрени премудроспью смиряль;
 Но палъ онъ опъ убійць, съ нимъ сила наша пала.
 Десница благоспи при немъ насъ оспьяла;
 Но Богъ опьяль ее! Преходить шрешій годъ,
 Какъ нашъ, раздорами распоргнушый, народъ
 Преемника вождю избрашъ еще не можешъ;
 И родъ Израилевъ свои напаси множишъ.

ХАБЕРЬ.

Не могли съединишъ двухънадесять колѣнь,
 Совѣшъ нашъ опложишъ избранье принужденъ
 До счастливейшихъ дней.....

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Межъ тѣмъ, какъ огонь палящій,
 Какъ сокрушитель вѣшрь, какъ громъ съ небесъ разящій,
 Сынъ Хама, Божій врагъ, шѣснишъ насъ въ градѣ семь.

ДАВИДОНЪ.

За Божій храмъ и градъ, коль должно, всѣ падемъ,
 Кивоша благоспи безбожный не коснешся
 Доколь Аврамлихъ чадъ весь родъ не пресѣчешся,
 Живъ Богъ, и духъ нашъ живъ; сопрешся гордыхъ рогъ,
 Не сокрушишся родъ, его же избраль Богъ.

Возстанушь храбрые и буйные смиряшся.

первосвященникъ.

Возстанушь: но падушь, доколь не покоряшся
Единовластию; оно кладешь предѣль
Киченью, буйноспи. Лязяль ждашь великихъ дѣль
Ошь чадъ земли, когда различныя ихъ спраспи
Не управляюшся жезломъ единой власти?
Израиль да смиришь себя передь вождемъ....

ХАБЕРЬ.

И предь вождемъ однимъ.

ЛАВИДОНЬ.

Но гдѣ его найдемъ?

Кпо взяпый ошь земли имѣешь силъ довольно,
Чшобъ въ дни крамоль владѣшь народомъ произвольно?
Иль гибкѣй можешь спебль громаду поддержать?

первосвященникъ.

Кпо муравью умѣль предусмотрѣнье дашь,
И рамена его подь ношей укрѣпляешь,
Кпо даромъ зодчества пшиць горнихъ умудряешь,
Топь душу укрѣпить правишеля людей.
Да будешь здѣсь нашъ вождь источникъ всѣхъ властей.
Единъ на небѣ Богъ, и здѣсь да мужъ единый
Правленья примешь жезль. Съ Аодовой кончины
Ошважный Лавидонъ храниль Господень домъ,
Онъ былъ Израиля надеждой и щипомъ,
Ошь юности Аодъ распилъ въ немъ добродѣпель,
И доблестей его Иаковъ домъ свидѣшель

Воскочешъ съ радостью его вождемъ наречь:
Твердь въ правдѣ духъ его, ужасенъ въ брани мечъ.

ДАВИДОНЪ.

Да грозный гласъ трубы зовешъ меня въ сраженъе,
Да нечестивыхъ сонмъ и буйныхъ ополченъе
На смершномъ поприщѣ гошования рашный громъ,
Какъ воинъ я на бой спремлюсь съ моимъ мечемъ:
Ни силы вражеской, ни смерши не робѣя
За домъ Израиля, за вѣру Моисея
Сложу мою главу; но шопъ, кто въ брани смѣль
Бышь можешъ ли еще судьей народныхъ дѣль?
Безспрашенъ бывъ въ бою и силенъ въ рашномъ полѣ,
Къ правленію людей я силъ имѣюль болѣ,
Чѣмъ старцы всѣ сіи покрышы сѣдиной?
Я младъ, и спраспи всѣ еще владѣюшь мной.

ХАБЕРЬ.

Всего земнаго чуждъ бышь долженъ вождъ народа.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Въ душѣ чьей никогда не вопіешъ природа,
Кто чувспва умершвилъ внушенны Богомъ въ насъ,
Доспигнешъ ли къ шому до сердца сирыхъ гласъ?
Несчастныхъ оживишь шопъ можешъ ли опрадой,
Исправишь грѣшника совѣшомъ и пощадой?
Безгрѣшенъ Богъ одинъ. Такъ лязяль, чшобы могли
Земнаго чужды бышь рожденны опъ земли?
Создавъ насъ слабыми, Творецъ всего предвѣчный
Насъ милуешъ какъ чадъ; въ щедропахъ безконечный,

Нѣмымъ внушаешь гласъ, слѣпымъ даруешь свѣтъ;
Речешь ко мерпвому, и мерпвый восплаешь;
Воззришь на слабаго, и слабый укрѣпится.

ХАБЕРЬ.

Твоею рѣчью кшо изъ насъ не убѣдишься?

(Къ Лавидонцъ).

Прими, о Вождь людей! лобзаніе мое.

ЛАВИДОНЬ.

Молю тебя, Хаберь, да дружество пшвое
Поможеть мнѣ нести правленья шяжко бремя.

ХАБЕРЬ.

Въ усердіи моемъ тебя увѣришь время.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Избравъ вамъ судію сокроюся во храмъ,
Дабы душевныя молишвы ѳиміамъ
Вознесшь къ Всевышнему: да укрѣпишь во брани
Вождя Израильска побѣдоносны длани,
Да сокрушишь предъ нимъ кичащихся враговъ,
Разсѣешь злыхъ совѣтъ и ошженепъ льспецовъ.
О Старцы мудрые! гласите вы народу,
Что избранъ Лавидонъ въ преемники Аоду,
Что чрезъ меня его благословишь Творецъ,
И я гошовъ приняшь здѣсь кляшвы всѣхъ сердець.
А шы, о храбрый Вождь! во внушренности храма,
Среди закланыхъ жерпвъ, въ куреньи ѳиміама,
Иди произнесши обѣщъ передъ Творцемъ,
Что будешь чадь его защипой и ошцемъ.

Молишвой къ Господу во швердосшь облекися,
 Опрѣй уныніе, душею вознесися
 Надъ буйнымъ ропозомъ безсмысленныхъ людей
 И надъ крамольною кичливосшью князей.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Т ъ ж е ; А В И Р О Н ъ .

А В И Р О Н ъ .

Глашатыи въ градъ пришелъ опъ вражескаго спана
 Вѣщая, что Сисаръ къ намъ шлеть посломъ Даавана.

А В И Д О Н ъ .

Для поруганья къ намъ Сисаръ Даавана шлеть.
 Измѣнникъ вѣры сей въ храмъ Божій не войдешь;
 Нога безбожника сего священна прага
 Да не коснешся въ вѣкъ.

Х А Б Е Р Ъ .

Онъ намъ желая блага
 Вѣсшь мирную несешь во градъ сей можешь бышь.

А В И Д О Н ъ .

Измѣнникъ можешь ли намъ счастье возвѣспити?

Х А Б Е Р Ъ .

Онъ могъ раскаяншься и убѣдишь Сисара
 Надъ нами не свершашъ конечнаго удара.

ЛАВИДОНЪ.

Да увидеть онъ во градъ; но я не буду зрѣть
Того, кто могъ законъ опцееъ своихъ презрѣть,
Кто Богу измѣнилъ, чпшитъ идоловъ бездушныхъ.
Хаберъ! ты, въ чувствіяхъ всегда уму послушныхъ,
Найдешь довольно силъ, чтобы укротя свой гѣвъъ
Бесѣдовашь съ посломъ, опспупника презрѣвъ.
Иди: познай чего опъ насъ Дааванъ желаетъ,
Какія новыя намъ сѣши расспавляетъ;
Иди: скажи ему, что имъ забытый Богъ
Кость грѣшныхъ сокрушитъ, сопретъ гордыни рогъ,
Что злобныхъ поржесшво ничпожео. скорспечно;
Но казнъ ужасна ихъ и сокрушенье вѣчно.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІА.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Старѣйшины, Народъ, и попомъ Лавидонъ.

Во время жертвоприношенія Старѣйшины и народъ входятъ на сцѣнѣ и музыка раздается во внутренности храма; а въ продолженіи хора знавъсь открывається и народъ падаетъ на колѣна.

Хоръ.

Моленья сердца сокрушенна
Внемли, въ щедрошахъ дивный Богъ;
Да жершва нынѣ воскуренна
Доспигнешъ въ горній швой черпогъ!

Избранному швоей десницей
Во браняхъ силу ниспошли;
Да славой Бога, какъ денницей,
Онъ озарить лице земли!

Лавидонъ, стоящій на колѣнахъ предъ жертвенникомъ.

О Богъ моихъ опщевъ, Господь всея вселенной!
Ты ушверди во мнѣ духъ скорбью ушомленной;
Разсѣй разсудка мракъ, уныніе души,
Терпѣнье ниспошли и правый судъ внуши.

Тріо или Соло.

Въ немъ сердце умягчи къ слезящимъ,
Склони къ совѣшамъ правымъ слухъ;
Нельсшивый судъ пошли къ молящимъ
И укрѣпи въ законъ духъ.

Первосвященникъ препоясываетъ Лавидона Навиновымъ мечемъ.

Хоръ.

Мечемъ Навиновымъ во брани,
Предъ нимъ развѣй враговъ какъ прахъ.

Первосвященникъ даетъ Лавидону золотый жезлъ и обнимаетъ его.

Хоръ.

Да будешь жезлъ вождя во длани
Опорой правыхъ, грѣшныхъ спрахъ.

Хоръ общій.

Прославь, о Вождь! народъ избранный,
Безбожныхъ гордость сокруши,
Твой духъ великій, храбрый, бранный
Въ Господнихъ воиновъ внуши.

ЯВЛЕНІЕ II.

**ЛАВИДОНЪ, ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ; Старѣйшины,
Народъ.**

*Первосвященникъ, по окончаніи обряда постановлений,
сводитъ Лавидона и становится между столповъ отдѣля-
ющихъ храмъ отъ преддверія.*

Народъ Израильскій, народъ избранный Богомъ!
Господь и Царь небесъ въ швоемъ спраданы многомъ
Надежду къ счастью, вождя тебѣ даетъ.
Какъ кедръ Ливанскій онъ главу свою внесетъ,
И вѣшви разпростретъ надъ Авраамлиимъ родомъ.
Вамъ будешь онъ щипомъ, покровомъ и оплохомъ

Опъ вражьихъ стрѣль, опъ бѣдъ и опъ навѣшновъ злыхъ.
 Всевидецъ внявъ ему спасеть людей своихъ.
 Покорспвуйше вождю, въ немъ чпипше власпъ священну,
 Чрезъ Божія раба Творцемъ ему врученну:
 Да не дерзнетъ никшо кичишься передъ нимъ.
 Богъ силъ даль казни жезлъ избранныкамъ своимъ;
 Ихъ гнѣвъ крущипелень, ихъ судъ правдивъ и спранень.
 А пы, о Лавидонъ! величіемъ украсень,
 Не уповай во вѣкъ на мечъ, на копіе,
 Не шлемъ и не броня спасеніе швое:
 Твоя надежда, Богъ; швой щипъ, законъ Господень;
 Гряди по немъ, и будь Всевышнему угодень.
 О Старцы! вашъ совѣтъ ему да будетъ благъ;
 Единодушспвуйше, и сокрушишся врагъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ЛАВИДОНЪ, Старцы и Народъ; потомъ ХАБЕРЪ.

ЛАВИДОНЪ.

Господъ моихъ опщевъ, о други! мнѣ свидѣтель
 Колико жажду я бышь вашихъ благъ содѣшель;
 Но шо докажушь вамъ дѣла мои, не рѣчь.
 Не щещно на бедръ моей Навиновъ мечъ;
 Сей мечъ боязнь враговъ, безбожниковъ крущипель,
 Бышь можешъ въ сей же день Израиля спасишель,
 Когда не во все Богъ еще оставилъ насъ.
 О други! бодрспвуйше. Трубы рожаной гласъ

Вась къ брани призовешъ. Идите; ополчитесь,
Вперше въ Бога мысль и вѣрой укрѣпитесь.

Народъ уходитъ.

О Спарцы мудрые! да вашъ Слагій совѣшь
Вождю Израиля опокроешь правды свѣшь,
Да онъ дѣяньями моими управляетъ;
Я предаюсь ему. Хаберъ къ намъ поспѣшаетъ:
Взоръ радостень его

ХАБЕРЪ.

Еще Господь къ намъ благъ.

Ликуй Иаковль домъ; смирился люшый врагъ.
Щадишь онъ нашъ законъ, намъ опдаешъ свободу
И другомъ хочешъ бышь Еврейскому народу.

ЛАВИДОНЪ.

Въ замѣну дружбы сей чпо пребуешъ Сисарь?

ХАБЕРЪ.

Онъ намъ царя даешъ.

ЛАВИДОНЪ.

Какой ужасный даръ!

Царь избранный врагомъ яремъ и бичъ народа.
Ханаанъ рабъ царемъ Израильскаго рода
Не можешъ бышь, Хаберъ.

ХАБЕРЪ.

Не можешъ бышь: шы правъ;

Но побѣдидишель, чпя завѣшный нашъ устави
И чшобъ намъ данный царь народу былъ угоденъ,
Еврея наречешъ ...

ЛАВИДОНЬ.

Иль шопь не врагъ Господень,
Кшо другъ его врагамъ?

ХАБЕРЬ.

Услышь, о Лавидонь!

Рыданіе вдовиць, плачь сирыхъ, шарцевъ спонь;
Погибель храма зри, зри вѣры разрушенье
И опвергай попомъ сіе одно спасенье.

ЛАВИДОНЬ.

Еще спасенье естъ.

ХАБЕРЬ.

Какое?

ЛАВИДОНЬ.

Рапный бой:

Въ немъ дася намъ не царь; но смершь врага рукой.
Честна во брани смершь, не имушь мершвы срама.

ХАБЕРЬ.

Но смертью не спасемъ опъ сокрушенья храма,
И родъ Израилевъ сопремъ съ лица земли.
Не пылкоспи души, разсудку пы внемли;
Забудь, чшо власшь пвоя народомъ управляешь.

ЛАВИДОНЬ.

Иль власшлюбіемъ Хаберь мнѣ упрекаешь?

ХАБЕРЬ.

Не знаешь кшо шебя, шопь можешь шолько мнишь,
Чшо пы желая власшь верховну сохранишь

Не признаешь царя. Спарѣйшинь сонмъ увѣренъ,
 Что ты гордыни чуждъ; но, бывъ во всемъ чрезмѣренъ,
 Твой храбрый духъ не зришь иныхъ къ спасенью средствъ
 Какъ пѣхъ, гдѣ болѣе опасности и бѣдствъ,
 Гдѣ славу можешь ты обрѣспъ своею кровью.
 Ахъ! убѣдися днесъ къ опечесству любовью;
 Зри слабость нашихъ силъ; спаси Господень храмъ.

ПЕРВЫЙ СТАРѢЙШИНА.

Опъ меспи Ханаанъ не дай погибнушь намъ.

ВТОРЫЙ СТАРѢЙШИНА.

Смирись, о Лавидонъ! предъ волею Сисара,
 И пылкость укропя воинственнаго жара,
 Признай, признай царя.

ТРЕТІЙ СТАРѢЙШИНА.

Господь оставиль насъ;
 Спаси его народъ.

ЛАВИДОНЪ.

Я успокою васъ.

Хоть знаю, что враговъ безсчестны силы въ полѣ
 Не такъ опасны намъ, какъ врагъ нашъ на престолѣ;
 Но я покорствую приемлю вашъ совѣтъ.
 Не шреть опъ угрозъ мой духъ шеперь мяшетъ;
 Не повинуюся губителя велѣнью;
 Но, Спарцы, вашему внимаю я моленью.

ХАБЕРЪ.

Великія души нашъ вождь явилъ примѣръ:
 Возславимъ мы его

ДАВИДОНЪ.

Оспавь хвалы, Хаберь.

Слагая власшь вождя, я свергь мнѣ тяжко бремя;
 Но спюю ли похваль, шо намь докажешь время:
 Оно, всѣхъ нашихъ дѣлъ нельспивый судія,
 Бышь можешь ошягчить проклятіемь меня.

ХАБЕРЬ.

Я на главу мою проклятіе снимаю;
 Но кляпвой ушвердишь совѣшь нашъ умоляю.
 Клянися обуздашь, всей власшію пивоей,
 Къ крамоламь, къ ропошу наклонный умь людей.

ДАВИДОНЪ.

Клянуся Скиніей, закономь Моисея,
 Признашь во всякомь шомь народнаго злодѣя,
 Кшо вашей мудросши себя не подчинитъ
 И возмущенья духъ въ народѣ возродитъ.
 Изъ всѣхъ возможныхъ золь, зло самое ужасно
 Народа буйнаго спремленье самовласшно;
 Но я клянусь его порывы обуздашь
 И возмушишеля на люпу казнь предашь,
 Кшобъ ни былъ онъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Т Ъ Ж Е; А В И Р О Н Ъ.

А В И Р О Н Ъ.

О страхъ! во градѣ возмущенье;
 Повсюду слышенъ стонъ и зрится оруженье:
 Даѡанъ на шоржищѣ народомъ захвачень,
 Поруганъ, посрамлень, въ оковы заключень.

Х А Б Е Р Ъ.

О Лавидонъ! тебѣ я кляшвы вспоминаю.

Л А В И Д О Н Ъ.

Кшо сей возжеть мяшежь, шому я казнь вѣщаю.
 Народъ забышь свой долгъ не можешь самъ собой;
 Но кѣмъ онъ возмущень?

А В И Р О Н Ъ.

Невѣдомой женой.

Л А В И Д О Н Ъ.

Женою! Кшо она и что крамоль причина?

А В И Р О Н Ъ.

Вѣщаюшь, что она отъ рода Венъямина,
 Въ ноци сквозь спанъ прошла, съ зарей вступила въ градъ;
 Величешвенный видъ, воспламененный взглядъ,
 Глаголь пророчештва народъ къ ней привлекаешъ:
 Она гласишь, и всякъ ей съ жадностью внимаешъ.

Л А В И Д О Н Ъ.

Изъ родины моей пришла сія жена!

ХАБЕРЬ.

Какая мысль ея?

АВИРОНЬ.

Въщаешь всѣмъ она,

Что гибель нашихъ спранъ не въ долгѣ совершится,

Когда прошивъ враговъ народъ не ополчится;

Что насъ здѣсь предаюшь подъ иго Ханаанъ.

Ей, такъ въщающей, представился Дааанъ,

Смятеньемъ привлечень. „Се козней знакъ неложный,

„Возопіеть жена; во градъ семь безбожный,

„Опшпунникъ вѣры сей: чего намъ ждашь еще?

„Сей люшый Бога врагъ пришелъ къ намъ не вошще;

„Онъ совѣщаль намъ зло.“ Чшобъ укрошишь смятенье,

Дааанъ ей возвѣспиль Сисара предложенье.

„Еврей, слышителъ? (мяшежница гласитъ)

„Царя намъ врагъ даешь; сей царъ насъ испребитъ.“

Народъ при сихъ словахъ, какъ львица пробужденна

Рыканьемъ дѣшища, ловцами уловенна,

Вскричалъ, разсвирѣпѣлъ, стѣснися вкругъ посла:

Ошъ смерти люшья жена его спасла,

Глаголомъ влашвуя надъ разумомъ народнымъ.

Усиле наше все содѣлалось бесплоднымъ;

Мы не могли посла ошъ узъ освободитъ,

И буйный сей мяшежъ въ началѣ прекрапитъ.

АЛВИДОНЬ.

Я прекращу его....

ХАБЕРЬ.

Постой, куда стремишься?

ЛАВИДОНЪ.

Исполнишь кляшвы долгъ.

ХАБЕРЬ.

Или ты не спрашишься
Народа буйности, неисповства его?

ЛАВИДОНЪ.

Хаберь, спрашуся я лишь Бога одного.

ХАБЕРЬ.

Желая бунтъ пресѣчь единой грозной властью
Усилишь можешь зло ты вящею напасью.
Жену опъ сонмища намъ должно отлучишь.
Народъ не зря ее свой можешь духъ смиришь
Предъ шѣми, коимъ онъ привыкъ повиноваться;
По спогнамъ мы пойдемъ, ты долженъ здѣсь оспахся:
Мы, шамъ склоня свой слухъ мяшежницы къ рѣчамъ,
Къ Первосвященнику пошлемъ ее во храмъ,
Да убѣдишь его пророческимъ вѣщаньемъ.
Ты кончишь здѣсь мяшежь преступницы караньемъ.

ЛАВИДОНЪ.

Идите мудростью волненіе пресѣчь;
Чтобъ правый судъ свершитъ гоповъ здѣсь казни мечъ.
(*къ вошедшимъ воинамъ съ Асиронои.*)
Да вступаишь воины свершилиши каранья.

ХАБЕРЬ, *къ Лавидону.*

Будь чуждъ прельщенія, спрашися соспрананья:
Ты кляшвы произнесъ.

ЛАВИДОНЪ.

Исполню кляшвы тѣ.

Какой шого прельстить удобно красотѣ,
 Деборы образъ кто въ душѣ своей имѣешь?
 Тотъ самъ участникъ золь, злодѣевъ кто жалѣешь.

ХАБЕРЪ, *къ отходящему съ нимъ Авирону.*

Еще единый шагъ, и мы на шронъ взойдемъ.

Я В Л Е Н І Е V.

ЛАВИДОНЪ, *одиѣ.*

Сколь удручилелень правилелспва яремъ.
 Я нынѣ шо позналъ; а люди ослѣпленны,
 Наружной пышношью величія прельщенны,
 Жалѣніе, любовь, честь, правды гласъ мерпвяпшъ,
 Ни кровныхъ, ни друзей, ни брашій не щадяпшъ,
 Чшо бы похипишь жезль сей власпи безошрадной.
 Кичливцы буйные! просшрише взоръ вашъ жадной
 Къ едва избранному правилелю людей;
 Узрише вы души спраданіе моей,
 И возжадайше вновь мучилелшной сей власпи.
 Едва я вождь людей, какъ долженъ ихъ напасши
 Напасшью горшею бышь можешъ замѣнишь:
 Врага признашь царемъ, казнь люшую свершишь
 Надъ слабою женой. Усердьемъ ослѣпленный,
 Я кляшву произнесъ; сей кляшвой опягченный,

Я долженъ по шворить, что проклиналъ въ другихъ.
 Теряешя мой умъ въ волненьи чувствъ моихъ.
 Къ кому прибѣгну я? Гдѣ обрѣшу я друга?
 О мудрая жена, о вѣрная супруга!
 Дебора! ты одна, швой дружескій совѣтъ
 Во мракъ горестей являлъ мнѣ правды свѣтъ:
 Но нѣтъ тебя со мной. Гдѣ ты? О мысль ужасна!
 Былъ можешь ты въ сей часъ губителямъ подвласна,
 Въ работѣ вражеской, въ помлени, въ плѣну
 Могу я спросить о ней сію жену;
 Она изъ нашихъ справъ: такъ, будетъ мнѣ оправдой
 Съ ней о Деборѣ рѣчь; а я за то наградой
 Мучительнѣйшу казнь содѣлашь долженъ ей.
 О клятва спрашная, о люшый долгъ вождей!
 Се входяшь воины для казни совершенья;
 Скрѣпись мол душа, будь чужда сожалѣнья.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЛАВИДОНЪ, АВИРОНЪ; Воины.

АВИРОНЪ.

Мятажница, узнавъ, что избранъ ты вождемъ,
 Съ веселіемъ идетъ предшпашъ во храмъ семь
 Передъ побой. Хаберъ, смиряющій волненье,
 Велѣлъ молишь тебя, чшобъ казною преступленье,
 И клятву, и свой долгъ не медля совершилъ;
 И смершью дерзкія огонь бунта потушилъ.

ЛАВИДОНЪ.

Иль слабости моей Хаберъ всегда спрашится?
 Я кляпвы рабъ. Едва мяшежница явится,
 Влещи ее на казнь ты долженъ за собой.

АВИРОНЪ.

И се она идешъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Т Ъ Ж Е, Д Е В О Р А.

ЛАВИДОНЪ.

ДЕБОРА! Боже мой!....

*Къ воинамъ стремящимся схватить Девору, по знаку данному
 Авирономъ.*

Остановишесь; спрашишесь смерти чада:
 Низвергну я того во преисподни ада,
 Кто прикоснешся къ ней; бѣгите.

ДЕБОРА.

Лавидонъ,

Что значишь ужась сей? Ты испускаешь стонъ,
 Т. елещешь, опъ меня ты взоры отвращаешь,
 И воины сии....

ЛАВИДОНЪ.

О чемъ ты вопрошаешь,
 Что хочешь знать? Бѣги; оставь, оставь сей градъ.

Здѣсь ужась, казнь и смерть; здѣсь обипашь адъ:
Спрашися кляшвь моихъ, спрашися меня, Дебора.

При селѣ словѣ Асиронѣ уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ДЕБОРА, ЛАВИДОНЪ.

ДЕБОРА.

Твѣя спрашишься? Нѣшь, безильныхъ шы опора,
Вождь Богомъ избранный, народа швердый щипь:
Рука швоя въ сей день Израиль воскресиль.

ЛАВИДОНЪ.

Израиль гибнешь днешь, и шы пому причина.
Почшо не скрылася за горы Веньямина?
Почшо въ Силомъ пришла шы возмушашь народъ?

ДЕБОРА.

Любовь къ опечешву, изъ гроба самъ Аодъ
И Ангель мщенія мнѣ пущь сей указали;
Они мнѣ мужество и силу ниспослали.
Я съ ними прошекла безвредно вражій стань,
Чшобъ къ славѣ оживиль унылый духъ гражданъ;
А мой супругъ и вождь Еврейскаго народа
Мяшежницей зовешь дщерь мудраго Аода.
Увы, могуль сію обиду перенешь!
О домъ Израилевъ! швоя погибла чешь,

Осиротѣлъ швой родъ, швой вождь себя опрекся;
 Во вретище рабовъ, не во броню облекся;
 Вериги шяжкія, не мечь въ его рукахъ;
 Унынье робкое, не гнѣвъ въ его очахъ.
 Нѣтъ, не тебѣ Аодъ супругой даль Дебору;
 Не ты пошъ юноша, кпо на священну гору
 Вознесся прежде всѣхъ къ каранію враговъ;
 Не ты въ сей швердый градъ и въ домъ моихъ опцевъ
 Былъ на щипахъ внесенъ при поржесствѣ народа.
 Нѣтъ, пошъ не предаль бы Израилева рода,
 Кпо съ славой за него пролилъ безбожныхъ кровь,
 И робосшьюбъ мою не посрамиръ любовь.

ЛАВИДОНЪ.

Дебора, рѣчью сей ты душу мнѣ перзаешь.
 Меняль ты робосшью безчешной упрекаешь?
 То сердце, гдѣ на вѣкъ запечашлѣнъ швой видъ
 Посыднымъ чувствіемъ себя не посрамиръ;
 Но внявъ Спарѣйшину гласъ, зря гибель Палестины,
 Безсиле нашихъ спранъ и люшый гнѣвъ судьбины,
 Необходимостью единой побѣжденъ,
 Я кляшву даль. Увы! Почшо не поглощень
 Я прежде былъ землей, чѣмъ кляшву шу ужасну
 Языкъ мой произнесъ? Почшо въ спрану несчастну
 Пришла, Дебора, ты?

ДЕБОРА.

Такъ, изъ швоихъ рѣчей
 Проникла я весь мракъ ужасной кляшвы сей;

Ты долженъ Но естъ Богъ и шрепешъ швой напрасель.
 Однимъ прешупникамъ во гнѣвѣ онъ ужасель;
 Прешупница ли я, познаешъ ты, внимай,
 Суди мои вины и долгъ свой совершай.

Когда, на брань изшедъ, распавшися со мною
 И съ сыномъ ты меня оставилъ сиротою,
 Съ тѣхъ самыхъ поръ въ слезахъ унылы дни вела;
 Въ единый ушра часъ изъ града я изшла
 И уклонилася подъ тѣнью древесной
 На самой шой горѣ, гдѣ силою небешной
 Приосѣняемый великій мой опецъ
 Моавлянъ поразилъ и ишребилъ въ конецъ :
 Тамъ опъ суешъ мѣрскихъ душою опдѣленна,
 Молишвой шеплою къ Всевышнему взнесенна,
 Я упованіе въ несчастьи обрѣла.
 Три дни я шюки слезъ молишвенныхъ лила,
 Въ четвертый смущенный сонъ смежилъ мой зѣницы :
 Въ дремошѣ зришся мнѣ свѣшъ юныя денницы,
 Земля и небеса въ чудешной лѣпошѣ ;
 На вѣшреннихъ крылѣхъ несомый въ высотѣ,
 Лучами вѣнчаный, одѣянъ дивнымъ свѣшомъ,
 Явился Ангель мнѣ ; разсѣкши швердъ полешомъ,
 Онъ маніемъ меня вознесъ ко облакамъ ;
 Зри долу, возгласилъ : опкрылся мѣръ очамъ :
 Узрѣла я сей градъ змѣями окруженной,
 И мужа спрашнаго, со свѣшочей возешной,
 Бѣгуща пламенемъ обяпш Господень домъ :
 Вихрь раздуваешъ огнь, дымилшя весь Силомъ.

ЛАВИДОНЪ.

О ужась! Продолжай.

ДЕБОРА.

Мой духъ восколебался;

Я пренеслась шуда, гдѣ мой опецъ скончался,
 Гдѣ спящій на одрѣ онъ былъ мечемъ пронзень,
 Явился мнѣ Аодъ лежащъ, окровавленъ,
 Изъ раны на груди кровь чермная клубилась:
 При спрашномъ видѣ семъ душа моя смушилась,
 Вздымалися власы, пролился въ жилахъ хладъ:
 Я пала предъ опцемъ. Открывъ померклый взглядъ.
 Спонъ тяжкѣй испустя, съ одра окровавленна
 Подъемлется Аодъ: се ты, о тынъ священна!
 Я зрю еще шебя, еще швой слышу гласъ
 Въщающій ко мнѣ: „О дщерь! иди въ сей часъ
 „Во градъ Силомъ: шамъ врагъ гошовишь бѣдства новы;
 „Убийцы моего разрушь безбожны ковы;
 „Иди передъ народъ; въ немъ бодрость оживляй;
 „Сквозь вражій спанъ швой пушь: мужайся, уповай.“
 Онъ рекъ, и шой рукой, кошорой свергъ Эглома,
 Благословляя меня; какъ вдругъ, ударомъ грома,
 Прервался дивный сонъ; и зрю я предъ собой
 Въ щепы раздробленный, небесною спрѣлой,
 Огромный, крѣпкѣй кедръ, сынъ древнѣй многихъ вѣковъ.
 Симъ чудомъ подшвердилъ Опецъ всѣхъ человекъ
 Мой шаинспвенный сонъ; онъ въ душу мнѣ излилъ
 Воспоргъ предчувствія, и далъ мнѣ крѣпость силъ,
 Съ кошорой я сквозъ спанъ безбожныхъ просшупила,
 Съ зарей вошла въ сей градъ, и Бога возвѣсшила.

ЛАВИДОНЪ.

Дебора, я спрашусь, когда сей чудный сонъ
 Быль щещная мечта.

ДЕБОРА.

Мужайся, Лавидонъ;

Низвергшій древній кедръ, смежившій воевь въжды,
 Чшобъ охранишь мой пушь, Богъ силы и надежды
 Трикрашно мнѣ во снѣ являль призракъ ошца,
 Склоняль народный слухъ и ошверзаль сердца
 Къ словамъ моимъ, егожь премудросью внушеннымъ.
 Весь Веньяминовъ родъ, со рвениемъ душевнымъ,
 Течешъ за мною въ слѣдъ спасать сей Божій градъ,
 Гдѣ обвиненна я, гдѣ смершью мнѣ грозятъ.

Ты правъ, родишель мой, одни толпы народа,
 Не позная во мнѣ дщерь мудраго Аода
 И въ первый разъ меня непокровенну зря,
 Внушили рѣчь мою усердіемъ горя;
 А мой супругъ, увы, сомнѣніемъ мяшется.

ЛАВИДОНЪ.

Дебора! Ахъ, мое на часпи сердце рвется!
 Не власпень я въ себѣ; я кляшву произнесъ;
 Ей вняль карающій безбожниковъ съ небесъ:
 Ужасень гнѣвъ его за кляшвопреступленье.

ДЕБОРА.

Ты клялся совершишь Израиля паденье.
 Супругъ мой погубишь шопъ хочешъ родъ въ конецъ,
 Который воскресилъ великій мой ошець.

Веди меня на казнь: да шамь съ моей главою
 Спадешь съ меня пошь спыдъ, чшо ты навлекъ собою.
 Миѣ легче смершь, чѣмъ срамъ.

ЛАВИДОНЪ.

Мой разумъ возмущенъ.

Идушь..... Увы! Хаберъ.

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ХАБЕРЪ, АВИРОНЪ.

ХАБЕРЪ.

Сей часъ я извѣщенъ,
 Чшо ты, о Лавидонъ! въ ней зришь свою супругу;
 Какъ другъ, я поспѣшилъ принесть ошраду другу:
 Щади Аода дочь для памяти ошца.
 Смягчашся къ ней судей правдивыя сердца.
 Любви къ опечеству излишнее спремленье
 Въ ней спарцы не почшупъ законовъ въ прешупленье;
 Она раскаешся.....

ДЕБОРА.

Раскаешся злодѣй,
 Которой жизнь ошца прервалъ рукой своей,
 И можешь бышь на дочь оспришь убійства жало.

ХАБЕРЪ.

Но къмь погибъ Аодъ? Ужель извѣстно спало?....
 Кшо могъ?.....

ДЕБОРА.

Губишеля укажеть Божій персть;
 Смерть надъ главой его, и адъ подъ нимъ отверстъ.
 Гдѣ можешь скрыться онъ? Всевидящее око
 Проникнешь въ мракъ земли и въ дно морей глубоко.
 Такъ, я предчувствую, что близокъ злыхъ конецъ:
 День казни наспунилъ, опимспился мой спецъ....
 Узрѣвъ себя мой духъ надеждой обновился.

ХАБЕРЬ, въ сторону.

Отъ рѣчи сей мой умъ невольно возмущился.
 (къ Деборѣ.)
 Нѣшь не убійцы казнь, но гордыхъ смерть близка:
 Израиль не спасеть Всевышняго рука,
 Доколь онъ предъ судьбой своею не смирился.
 Зря гибель надъ главой безсмѣсленный кичится;
 Но мудрый крошоспью смягчаетъ сильныхъ власть.

ДЕБОРА.

Покорство робкое не опврашишь напастъ;
 Но право гордымъ дасшь на вящее гоненье:
 Народъ познаешь по.

ХАБЕРЬ.

Оспановя спремленье,
 Отъ казни праведной спаси ея главу.

ЛАВИДОНЪ.

Ты казнью ей грозишь? Спарѣйшинъ созову
 Въ священный топъ черпогъ, гдѣ судъ мы совершаемъ:
 Предстанешъ памъ она, и правду мы познаемъ.

ХАБЕРЬ.

Народъ взволнованный еще не укрощень,
 Мяшежноу полпой весь храмъ сей окружень:
 Какъ смерщю ловца обрѣвшій шигръ свободу,
 Овъ спрашенъ въ ярости....

ДЕБОРА.

Иду предспашь народу;
 Я убѣжду его на судъ меня предашь.
 Вели, о Лавидонъ! Спарѣйшинъ шы собрашь;
 Готова я предъ нихъ безпрепешно явишься:
 Киноправъ предъ Господомъ, людей шопъ не спрашинся.

ЛАВИДОНЪ, *къ Хабери.*

Познаешь шайну шы души великой сей
 Въ судилищѣ, куда спѣшу собрашь судей.

Уходитъ.

Я В Л Е Н І Е X.

ХАБЕРЬ, АВИРОНЪ.

ХАБЕРЬ.

Последній свѣшишь день Деборѣ, Лавидону:
 Ихъ шрупы будущъ мнѣ спупенями ко шрону.
 Иди, о Авиронъ! шайнспвеннымъ пушемъ,
 Сисара грознаго увѣдомишь о всемъ.
 Да спрахомъ поразить онъ умъ людей спропшивой;
 Да шребуешь главы жены сей горделивой,

Дерзнувшей узами посла обременить:
 Бессильныхъ спарцевъ духъ не спрудно устращишь,
 И робостью на казнь осудится Дебора.

АВИРОНЬ.

Но вождь нашъ Лавидонь ей вѣрная опора.

ХАБЕРЬ.

Не защищать ее отъ казни Лавидонь;
 Судьей супруги быть ему прешить законъ.
 Народа слабаго сей вождь единокровный
 Кичливыя жены узришь конецъ плачевный,
 И въ мрачный гробъ за ней низвергнется спремглавъ;
 Но естлибъ дряхлый умъ народныхъ нашихъ главъ,
 Къ Аода дочери подвигнушь сожалѣньемъ,
 Свой судъ знаменовалъ постыднымъ снисхожденьемъ,
 Не спасъ бы шѣмъ ее: Деборы жизнь пресѣчь
 Господь въ рукахъ моихъ кинжалъ, и ядъ, и мечъ.
 Се крови часъ насталь. О Авиронь! мужайся;
 Будь мести жрецъ, и жертвъ заклашь пригошовляйся.
 Иди; и возвратись со мною совѣщаешь
 Кого, и гдѣ, и какъ должны мы истреблять.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Өеашрь предсшавляешъ чершогоъ судилища.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЛАВИДОНЪ, ХАБЕРЪ, СТАРЪЙШИНЫ.

ЛАВИДОНЪ.

О суди земли! внесите духъ вашъ къ Богу;
 Въ немъ зрише къ злобнымъ гнѣвъ, и къ слабымъ кро-
 шосшь многу:
 Онъ медлѣнь казнию, но милосердьемъ скорь;
 Во внушренность сердцеъ его нисходитъ взоръ,
 И зришь дѣяній всѣхъ причины сокровенны.
 Вы, Старцы мудрые, сѣдиной умащенны,
 Молише Господа, да вамъ онъ ниспошлешъ
 Въ сей грозный день суда предвѣчный правды свѣшь,
 Да умилишь сердца, да умудришь прозрѣнье.
 Въ сей часъ, ошъ вашего единаго реченья,
 Жены великія зависишь жизнь иль смершь.
 Кровь неповинную ничшо не можетъ смершь
 Съ мужей неправедно судящихъ человѣковъ;
 На чады вашихъ чадъ, до окончанья вѣковъ,
 Она проклятіе Господне навлечешъ.
 Да ошженется днесъ неправедный совѣшь.
 Деборы дивный сонъ, Аодово реченье,
 И чудный пушь ея, и кедра разрушенье
 Вы вняли ошъ меня; но сами зрѣли вы
 Съ какимъ величіемъ спрощивыя главы

Народа буйнаго въ сей часъ она смирила.
 Ни грозна власшь вождя, ни спражей вашихъ сила
 Народа опъ нее не возмоглибъ опвлечь;
 Но вдохновенная душой великой рѣчь,
 Повиновеніе къ законному правленью,
 Конецъ содѣлали народному волненью.
 Невинностью шверда, всеильна правошой,
 О судъ Израильскій! предстанеть предъ шобой
 Супруга, дщерь вождей опечеспву служившихъ,
 И кровь за Божій домъ, за васъ самихъ пролившихъ.
 Она безтрепешна; но духъ мой возмущень!

ХАБЕРЬ.

Преступникъ лишь судомъ бышь долженъ успрашень.

ЛАВИДОНЬ.

Но спрашень судъ, коль въ немъ преступникъ возсѣдаетъ.
 Вождеубійца здѣсь бышь можеть умышляеть.
 Аода дщери погибель и конецъ.
 Измѣной умервщлень Израиля опецъ;
 А мы, о вѣчный спыдъ! не познаемъ злодѣя,

ХАБЕРЬ.

Не оскорбишеса, супруга сожалѣя,
 Чшо подозрѣніе имѣшь дерзаетъ онъ.
 (къ Лавидону.)
 Не вѣрь случайности видѣнья, Лавидонъ;
 Сонъ шщешная мечша.

ЛАВИДОНЬ.

Мечша: но жизнь Аода
 Пресѣклась по среди спасенна имъ народа.

Мнѣ страхъ невѣдомый сраженья въ грозный часъ
 Лишь по жиламъ хладъ, о други! среди васъ.
 Дебора предъ судомъ!.... Могуль бышь равнодушень?
 Но праощевъ моихъ закону я послушень;
 Законъ сей мнѣ препишь супруги бышь судьей:
 Я оставляю васъ. Иду Царя царей
 Молишь, да ниспошлетъ къ вамъ въ души умиленье.
 О мужи праведны! отъ вашего рѣшенья
 Моя зависить жизнь.... Ахъ! что вѣщаю я?
 Въ дни горестей и слезъ, что значишь жизнь моя?
 Я ею дорожишь отвыкъ на полѣ смерти,
 Но честь Деборы, жизнь.... Кто къ ней дерзнетъ про-
 стерши
 Убийства мечъ, того да обуяешь страхъ;
 Исчезнетъ онъ какъ дымъ, и превратишься въ прахъ;
 Рука моя.... Ахъ! мнѣль судьямъ вѣщаешь угрозы?
 Мнѣ должно къ нимъ пролишь молишвенныя слезы,
 Просишь покрова ихъ красѣ Аврамлихъ чадъ.
 А ты, Хаберъ, ко мнѣ спремящій гнѣвный взглядъ,
 Не оскорбись моимъ спрощивымъ изреченьемъ:
 Долгъ сердца заплаши Деборы защищеньемъ.
 Воспомни, что ея божественный отецъ
 Въ сиропской юности былъ благъ швоихъ шворецъ.
 Судите, други вы, какъ судишь чадъ родишель.
 Иду во храмъ Творца; онъ скорбныхъ ушѣшишель:
 Первосвященникъ, другъ Аодовыхъ дѣшей,
 Мнѣ волю возвѣситъ Отца вселенной всей.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ХАБЕРЬ, СТАРЬИШИНЫ.

ХАБЕРЬ.

Угрозы вняли вы и слышали моленье,
 Судьи Израиля: забудемъ оскорбленье,
 Копоро буйный вождь намъ въ ярости изрекъ;
 Простимъ неистовству; онъ слабъ, какъ человекъ.
 Къ супругъ спрасшю въ немъ разумъ ослѣпленный,
 Красою словъ ея, мечтаніемъ прельщенный,
 Не видишь смерти мечъ висящій надъ главою,
 И полонъ духъ его Деборою одной.
 Сисарь, недремлющимъ на насъ взирая окомъ,
 Не пощадишь Силомъ въ опмщеніи жестокомъ,
 Когда увѣдаетъ, что посрамленъ Дааванъ.
 Все въ жерпву принесемъ спасенью нашихъ спранъ.
 Народъ Деборою на время укрощенный,
 Какъ огонь губипельный подъ пепломъ сокровенный,
 Воспламенѣешь въ мигъ и проліеешь пожаръ.
 Спасемъ опечество, и предваримъ ударъ
 Гоповый сокрушишь Господень храмъ и вѣру.
 Опца Еврейскихъ чадъ послѣдуемъ примѣру:
 Онъ сына кровь пролишь для Бога былъ гоповъ.

ПЕРВЫЙ СТАРЬИШИНА.

Хаберь, изъ сихъ шбой произнесенныхъ словъ,
 Я мысль швою проникъ; шы къ казни насъ склоняешь
 И дочь Аодову на жерпву назначаешь.

ХАВЕРЬ.

Аода дочь спасемъ, коль усмиря свой духъ
 Ко увѣщаніямъ она преклонишь слухъ,
 Сама пойдешь во спань свирѣпаго Сисара,
 Испросишь у него обѣщаннаго дара.
 Покорность видя въ ней, буншующій народъ
 Смирениемъ спасешь опъ гибели свой родъ;
 Когдажь она пребывъ въ безуміи угорна,
 Ни вашей мудроспи, ни Богу непокорна,
 Еще безсмысленныхъ захочешъ возмущашъ:
 Тогда о ней должны мы будемъ возрыдашь.
 Но оправданіе ея услышимъ прежде;
 Открышь ей правды свѣпъ я предаюсь надеждѣ.
 Возсядемъ: да предъ насъ представишя она;
 Съ судьбой ея судьба народа сопряжена.

 ЯВЛЕНІЕ III.

ДЕВОРА, ХАВЕРЬ; Старѣйшины.

ДЕВОРА.

О сердцевидецъ Богъ, Господь, Судья небесный!
 Внуши судьямъ земли судъ кропкій и нелеспный,
 Глаголь мой ушверди, и правдой словъ моихъ
 Запечатлѣй уста врага людей нвоихъ.
 Главы Израиля, предспала я предъ вами
 Не оправданія умильными словами

Вась къ жалости привлечь; но истинну гласишь,
И духъ безстрашія надеждой обновишь.

ХАБЕРЬ.

Вѣщавъ къ швоимъ судьямъ оспавъ языкъ киченья;
Не мни содѣлашь ты Израиля спасенья,
О слабая жена! безсиліемъ швоимъ.

ДЕБОРА.

Вся сила въ Господь; онъ въ ней непостижимъ.
Не сокрушишься шопъ, кто крѣпокъ къ Богу вѣрой.
Я слабая жена; ты мужъ во браняхъ смѣлой;
Но я мужаюся, а унываешь ты.

ХАБЕРЬ.

Воображенія блестящія мечпы
Прельщая умъ младый, предъ зрѣлымъ смысломъ меркнутъ;
Цвѣтпы, краса весны, въ глубоку осень блекнутъ;
Какъ ты, и я мечпалъ во младости моей;
Но грусна опытность, училище людей,
Опъ заблужденія мой разумъ исцѣлила.
Что можемъ сдѣлашь мы? Враговъ несмѣшна сила
Подавишь смершью насъ и испребишь въ конецъ.

ДЕБОРА.

Что можемъ сдѣлашь мы, великій мой отецъ
То міру доказаль. Иль силою единой
Сисарь могъ завладѣшь обширной Палестиной?
Иль воины его храбрѣй Израильшянь?
Нѣшь, не оружіе; а лешть, раздоръ, обманъ,

Служащіе его намѣреньямъ жестокимы,
 Израиль, пораза уныніемъ глубокимъ,
 Сисару предали. Но цѣль сей градъ Силомъ,
 Твердыни спѣнь его, и цѣль Господень домъ:
 Такъ сердце всей страны еще оспалось цѣло.
 Хотя изсѣчено и изъязвлено пѣло,
 Но кодь еспь въ сердце огонь, по оживишь его.
 Опъ искры плѣющей близъ древа одного
 Не рѣдко цѣла дѣбрь объемятся пожаромъ;
 Не рѣдко горспь людей воспламененныхъ жаромъ
 Любви къ опечеспву враговъ свергающъ шмы.
 Ты видишь ли, Хаберь, что можемъ сдѣлать мы?

ПЕРВЫЙ СТАРѢЙШИНА.

Не гласъ ли слышу я великаго Аода,
 Когда, къ спасенію Еврейскаго народа,
 Трубою рашною онъ къ славѣ призвалъ насъ?

ХАБЕРЬ.

Нѣшь; дерзкія жены соблазна люшый гласъ
 Вы внемлете шеперь. О Старцы! прелещите;
 Высокомѣріе кичливой низложите,
 Опверста бездна золь, лешаешъ грозна смершь;
 Иль вы не можете свою погибель зрѣшь?
 Кто помощь намъ подаспъ?

ДЕБОРА.

Чадь храбрыхъ Вемямина
 Варахъ сюда ведешъ.

ХАБЕРЬ.

Надѣйся Палестина;

Спасеть тебя отъ золь сей Веньяминовъ домъ,
Кспорый свой удѣль, сей самый градъ Силомъ,
Врагами успрашенъ, оставиль, скрылся въ горы...
Се помощь чудная, доспойная Деборы.
Не вы ли упромъ симъ, къ спасенью путь узря,
Признали надъ собой единого царя?
Сей царь ужь среди васъ....

ДЕБОРА.

Сей царь есть попь, чья злоба

Аода мудраго низвергла въ мрачность гроба.
Какой чудесный свѣтъ? Чей вопіеть мнѣ гласъ?
Аода грозна пѣнь возспала между насъ.
Она вѣщаетъ мнѣ: я ею вдохновенна;
Десница мщенія мнѣ зрится вознесенна:
Убийца! прелещи: тебѣ гопова казнь.

ХАБЕРЬ, *въ сторону.*

Я цѣпенѣю весь; въ душѣ моей боязнь.

ДЕБОРА.

Станица врановъ тамъ шумящая крилами;
Здѣсь спая хищныхъ псовъ скрежещущихъ зубами
Своей добычи ждуть: ужь близокъ мщенья часъ.
О враны хищные! насыпите скоро васъ
Казнь нечестиваго; псы алчущіе крови,
Полижете ее. Во знакъ своей любви

Убійцу Богъ сразишь. Ликуй Иаковль домъ;
Сіяешь Скинія; вознесся градъ Силомъ;
День славы наступилъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ДЕБОРА, ХАВЕРЪ, АВИРОНЪ; Старѣйшины.

АВИРОНЪ.

Не льспишеся спасеньемъ;
Сисарь о всемъ узналъ и воскипѣлъ опмщенъемъ.
Бойницы спрашныя подвигнулъ ко врашамъ,
И шучу каменій разсыпалъ по спѣнамъ:
Свой гнѣвъ намъ возвѣспилъ письмомъ съ стрѣлой
пущенной.

ХАВЕРЪ.

Се предсказанія мы зримъ успѣхъ свершенной;
У врашъ Ханаанъ вождь.

ДЕБОРА.

Небесный Царь средь насъ.
Главы Израилля, услышите славы гласъ;
Спѣшите рашовашъ,

ХАВЕРЪ.

Словамъ письма внемлите,
И слухъ ошъ пагубныхъ совѣшовъ опврашите.

(Читаетъ.)

„Поруганъ мой посоль: Евреи, горе вамъ!
 „Разрушу я вашъ градъ, предамъ огню вашъ храмъ,
 „Израиль истреблю и прахъ его развѣю.
 „Но, гибель воздержавъ, еще о васъ жалѣю;
 „Неблагодарныхъ васъ могу еще спасти,
 „Когда мяшежницу во спанъ мой привести
 „И власть царя признашь не медля восхощите.
 „Чась времени даю: судьбу свою рѣшите;
 „Но ваша медлѣнность вамъ будеть казни знакъ:
 „Сокроеть васъ не ночь, но смерти вѣчный мракъ.“

(Къ Старцамъ.)

Сисара ли слова, или мечпы Деборы
 Надежныѣ для васъ? Вперите ваши взоры
 Въ судьбу васъ ждущую; спасайте Божій храмъ;
 Чась скоро пропечеть: спѣшите ко спѣнамъ.

(Къ Деборѣ.)

А ты, склони народъ освободишь Дааана;
 Съ повинною главой явился среди спана:
 Спасемъ мы жизнь швою моленіемъ своимъ.

ДЕБОРА.

Узрю Сисара я; явлюся передъ нимъ:
 Въ немъ ярость попушу пропивной крови покомъ.
 Вы содрогаешесь и сожалѣнья окомъ
 Мнѣ предвѣщаете моихъ кончину дней:
 Жизнь въ Господѣ моя, единъ онъ власень въ ней.
 Опважноспью жены, не робостью Хабера,
 Возникнешь можешь бышь нашъ храмъ и наша вѣра.

Уходитъ.

ХАБЕРЬ.

Спремись, о Авиронь! бѣги, спѣши за ней:
Въ шемницу мрачную, подъ храминою сей,
Ты заключи ее.

ПЕРВЫЙ СТАРЬШИНА.

Хаберь, какою власью?....

ХАБЕРЬ.

Я власень сдѣлался всеобщю напасью,
И вашей слабосью.

ВТОРЫЙ СТАРЬШИНА.

Ужель Аода дщерь?....

ХАБЕРЬ.

Ахъ, роды разбирашь не время намъ шеперь.
Чась скоро пропечешь: къ спѣнамъ вы послѣшайше,
Народной буйности порывы укрощайше:
Смиришь Деборы духъ еще намъ средшво еспь.
Иль щещно Лавидонъ могъ кляшву произнесъ?
Во храмъ Божиємъ онъ связанъ кляшвой сею.
Дебору онъ смиришь любовію своею;
Въ чемъ не успѣли мы, свершишь шо можешъ онъ.
Спѣшите ко спѣнамъ. Се входилъ Лавидонъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Х А Б Е Р Ъ, Л А В И Д О Н Ъ.

Л А В И Д О Н Ъ.

Судьи отъ моего поспѣшно скрылись взора;
Ихъ спрахъ женешъ. Хаберъ, смущень ты: гдѣ Дебора?
Что вы содѣлали? Опвѣшспвуй мнѣ.

Х А Б Е Р Ъ.

Нашъ долгъ.

Л А В И Д О Н Ъ.

Вашъ долгъ: какой? Вѣщай, или изъ васъ кто могъ
Дебору обвинить? Ты мрачный взоръ скрываешь:
Опвѣшспвуй мнѣ, Хаберъ; ты Лавидона знаешь,
Чрезмѣрность знаешь ты сей пламенной души:
Спрашись опчаянья.

Х А Б Е Р Ъ.

Гнѣвъ ярый попуши;
Оставъ языкъ угрозъ въ черпогъ ты священномъ,
Отъ буйства наглаго закономъ огражденномъ.
Почти черпогъ суда, онъ правды Божьей храмъ,
И кляшву вспомяни.....

Л А В И Д О Н Ъ.

Хаберъ, я клялся вамъ
Обуздывашъ мяшежъ, закону бытъ послушнымъ;
Но я не клялся бытъ споль слабымъ, малодушнымъ,
Чтобы невинность злымъ на пагубу предать.
Вѣщай: мнѣ должноль мспить, иль только защищать?

ХАБЕРЬ.

Законы защищай, иль мести усердну другу,
Опшъ казни люпья кшо спасъ швою супругу.

ЛАВИДОНЪ.

Но къ казни осудить кшо здѣсь Дебору могъ?
Кшо опровергъ ея реченіе?....

ХАБЕРЬ.

Самъ Богъ,

Умноживъ бѣдствія опечества несчастна:
Прими сіе, чишай и зри сколь днесъ опасна
Свобода самая Деборъ можешъ бышь.

(Лавидонъ читаетъ.)

Смущаешся: се часъ въ немъ буйность укрошить.

ЛАВИДОНЪ.

Дебора предъ врагомъ предшанешъ съ униженьемъ!

ХАБЕРЬ.

Она возвысися Израиля спасеньемъ.

ЛАВИДОНЪ.

Не склонися во вѣкъ она признашъ царя.

ХАБЕРЬ.

Ты самъ его призналъ; усердіемъ горя
Ты кляшву произнесъ, и ей пребудешъ вѣренъ.
Въ Деборъ жаръ любви къ опечеству чрезмѣренъ;
Онъ ослѣпилъ ее.....

ЛАВИДОНЪ.

Но гдѣ, но гдѣ она?

ХАБЕРЬ.

Рукою дружества отъ бѣдства спасена;
Ее я поручилъ подъ спражу Авирону.

ЛАВИДОНЬ.

Подъ спражу?... Продолжай.

ХАБЕРЬ.

Покорствую закону
На время судъ ее въ шемницу заключилъ.

ЛАВИДОНЬ.

Въ шемницу?... Кипо дерзнулъ?

ХАБЕРЬ.

Законъ ее судиль.

ЛАВИДОНЬ.

Законъ въ устахъ убійць всегда предлогъ губленья.
Хаберь, моли Творца: да спрашный мечъ опмщенья
Не дастъ испоргнуть мнѣ. Спрашись, спрашись, злодѣй:
Нескоро смори
Онъ не спасешъ тебя отъ ярости моей.

ХАБЕРЬ.

Ты другу хочешь мспишь, но онъ тебя прощаетъ;
Усердну грудь предъ мечъ убійства представляешь.
Ты старца поражай, окончи грустный вѣкъ:
Что медлишь, Лавидонь?

ЛАВИДОНЬ.

Иль пы не человекъ,
Иль свыше вдохновень, иль адомъ ухищренный
Ты мною властвуешь, и умъ мой возмущенный

По волѣ пы своей умѣешь укрощать?
 Дебора въ бѣдспвіи, и не могу опмщашь!
 Но пы не поржешшвуй.

ХАБЕРЬ.

Я слезы проливаю.

О Лавидонь! шебѣ я сердцемъ соспрадаю.
 Дебора юная, Аода славна кровь,
 Всего Израиля надежда и любовь,
 Сисара люшаго воспламеня опмщенье
 Узришь въ спраданіяхъ Силома разрушенье;
 Уже свирѣпый врагъ ей въ сердце мечъ спремилъ,
 Гоповилъ муки, срамъ....

ЛАВИДОНЬ.

Какой ужасный видъ
 Являешь мнѣ, Хаберь!

ХАБЕРЬ.

Спѣши, спасай Дебору;

Иди: предстань ея божешшвенному взору,
 Яви супруга ей, яви въ себѣ опща:
 Къ жалѣнью склонны всѣ великія сердца.
 Ты убѣдишь ее; умолимъ мы Сисара
 Дебору пощадишь: иль нѣтъ, его мы дара
 Не примемъ безъ шого, чщобъ не поклялся онъ.
 Почпишь Аода дщерь. Спѣши, о Лавидонь!
 Не прапи времени; опъ щщешнаго коснѣнья
 Погибнемъ всѣ. Пойдемъ, испросимъ продолженья

Бездѣйствія враговъ хопь на единый часъ.
 Межь шѣмъ супружеской швоей любви гласъ
 Дебору убѣдишь. Повѣрь, въ шемницѣ мрачной,
 И чувшва мапери, и долгъ любви брачной,
 И правый гласъ ума, и близкій смерши спрахъ
 Сильнѣе дѣйспвуютъ въ спрадающихъ сердцахъ.

ЛАВИДОНЪ.

Я въ сей ужасный день себя не поспигаю:
 То яросшью влекусь, шо въ грусти унываю.
 Первосвященникъ мнѣ явилъ надежды лучъ;
 Твой гласъ, какъ спрашный громъ разя изъ черныхъ шучъ.
 Смушилъ мой бурный духъ: въ опасности супруга:
 Я кляшвой ошягчень.

ХАБЕРЪ.

Внимай глаголамъ друга.

ЛАВИДОНЪ.

Такъ, я пойду къ спѣнамъ, исполню швой совѣшь;
 Но коль онъ пагубень, шевѣ спасенья нѣшь.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Театръ представляеть пемницу со сводами, чрезъ отперстіе кошорыхъ видны переходы служащіе къ ней пушемъ; двери ея должны находиться въ средней спѣнѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Х А Б Е Р , А В И Р О Н .

А В И Р О Н Ъ .

Здѣсь можешь ты вѣщать. Подъ мрачной сѣнью свода,
На камнѣ, въ пемношѣ надменна дщерь Аода
Почіешь пихимъ сномъ.

Х А Б Е Р Ъ .

Въ часъ гибели она
Вкушаетъ сладкое успокоенье сна.
А мнѣ, когда мои свершающся надежды,
Дремота смупная едва смежаетъ вѣжды
На то, чшобъ спрашными видѣньями терзаетъ.
Счастливь, кто можешь сна спокойспвіе вкушаетъ!
Но мнѣль завидовашъ ея ужасной долъ?
Она падешъ во гробъ, я сяду на пресполѣ.
О другъ! чрезъ часъ одинъ вѣнчаетъ насъ успѣхъ;
Чрезъ часъ я испреблю моихъ злодѣевъ всѣхъ.
Сисаръ отсрочиль брань, клялся спасши Дебору,
И скоро Лавидонъ ея предстанешъ взору,
Чшобъ убѣдитъ ее смиришь народа духъ.

А В И Р О Н Ъ .

И ты надѣшся?

ХАБЕРЬ.

Кто можешь намъ, о другъ!

Пусть къ прону заградишь? Супругомъ убѣжденна,
 Дебора духъ смиришь народа возмущенна;
 Или когда ни спрахъ, ни жалось, ни любовь
 Не убѣдятъ ее, прольемъ надмѣнну кровь,
 И въ ней попушимъ мы огонь бунта.... Ты препенещь;
 Иль дружество мое, о дерзкій! ты опмещешь?
 Возри на сей кинжалъ, онъ ядомъ напоень:
 Коль ты имъ не сразишь, то будешь самъ сраженъ.
 Спрашися прогнѣвишь Хабера и Сисара.
 О робкій! опъ сего рѣшишельна удара
 Зависитъ жизнь пвоя. Возвышенный со мной
 Узришь Израиль ты во прахъ предъ собой;
 Ты славу обрѣнешь, веселья, наслажденья;
 Или Сисаръ у врашь.....

АВИРОНЬ.

Свершу пвои велѣнья,
 Коль къ счастью средство намъ убійство лишь одно.

ХАБЕРЬ.

Необходимостью содѣлалось оно.
 Дерзай, о Авиронъ! но ты щади Дебору,
 Когда, представши здѣсь ея надмѣнну взору,
 Успѣешь убѣдишь супругу Лавидонъ
 Покорностью своей меня возвещь на пронъ.
 Когда же будешь онъ молишь ее напрасно,
 Деборѣ жизни мигъ оставишь намъ опасно.

Сокрывшись, ихъ слова, движенья примѣчай,
 Сей ядовитый ножъ коль должно въ грудь вонзай.
 Для достиженія величія и прона
 Дебору поразимъ, низвергнемъ Лавидона:
 (Онъ даетъ ему письмо.)
 Помощь иди во спань; сіе прочія Сисарь
 Къ намъ въ помощь поспѣшишь. Рази, удвой ударь.

АВИРОНЪ.

Дебора възсѣаетъ.

ХАБЕРЪ, отдавая ему кинжалъ.

Заклапъ имъ долженъ жершву.
 Да я узрю ее покорну или мершву.

Хаберъ уходитъ; Авиронъ скрывается въ темницѣ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ДЕБОРА; АВИРОНЪ, скрывшійся.

ДЕБОРА.

Куда сокрылся онъ? Чей слышала я гласъ?
 Рази, удвой ударь. Здѣсь зрѣла я въ сей часъ
 Убійцу спрашнаго. Кровь въ сердцѣ замерзаешь!...
 О радость! То былъ сонъ, и духъ мой оживаетъ.
 И возмутилась я единою мечшой!
 Злодѣя видъ, кинжалъ взнесенный надо мной,
 Разишь велящій гласъ, всѣхъ ужасовъ смѣшенье
 Встревоженное мнѣ являя вображенье

Внушило смерти страхъ. Мужайся слабый духъ!
 Израиль въ бѣдспвіи... Что зрю я? Мой супругъ!...
 О Боже! obnovи во мнѣ ослабшу силу:
 Не дай Дебору зрѣшь препещуцу, унылу.

ЯВЛЕНІЕ III.

ДЕБОРА, ЛАВИДОНЪ; АВИРОНЪ, *скрышійся.*

ЛАВИДОНЪ.

Тебя ли вижу я въ темницѣ мрачной сей,
 Гдѣ обихаетъ смерть, гдѣ слышанъ звукъ цѣпей!
 Въ безчестьи, въ срамъ днесъ Аодово рожденье!

ДЕБОРА.

Темница не срамитъ, безчестить пресупленье.
 Супругъ мой долженъ знать виновналь я, иль нѣтъ.

ЛАВИДОНЪ.

Душа твоя чиста, какъ упра ранній свѣтъ.

ДЕБОРА.

Благодарю тебя, ты духъ мой услаждаешь.
 Во мнѣ увѣрень ты, мое ты сердце знаешь;
 Докончи, оживляй: спасень ли градъ?

ЛАВИДОНЪ.

Нашъ врагъ

Явился къ намъ въ сей день великодушень, благъ.

Господь опцевъ пвоихъ смиряеть сердце львино ;
 Свирѣпый сей Сисарь, чье имя лишь едино
 Приводишь въ препеть мѣрь, мое прошенье вняль
 Опсрочиль брань еще, священну кляпву даль
 Почпишь шебя, коль пы....

ДЕБОРА.

Не испытуй Деборы.

Скорѣй въ сердца морей падушъ высоки горы,
 Чьмь волѣ измѣню пославшаго меня.
 Когда назначиль Богъ мнѣ здѣсь, сего же дня,
 Для искупленія народа имъ избранна,
 Вкусишь позорну смерть : жизнь Богомъ дарованна
 Принадлежишь ему. Я смерти не спрашусь,
 И предъ безбожникомъ во вѣкъ не покорюсь.
 Блаженъ, кто кончишь жизнь не поперѣвъ позора !

ДАВИДОНЪ.

Иль хочешь пы враговъ жесточѣ бышь, Дебора?
 Въ шопъ часъ, какъ жизнь свою дерзаешь презирашь,
 Или забыла пы, что пы супруга, машь ?
 Чпо плодъ единспвенный пвоей ко мнѣ любви
 Осиропѣешь въ день гибели и крови ?
 Младенчеспва его никшо не охранишь ;
 Во добродѣтеляхъ никшо не ушвердишь ;
 Погибнешъ онъ, какъ прость опъ бурь не защищенна....
 Ты опвращаешь взоръ, душа пвоя смущенна.

ДЕБОРА.

Ахъ, сжался надо мной ! Не возмуцай, о другъ !
 Ты сердца мапери, супруги слабый духъ ;

Ей твердость днесь нужна. Мой сынъ не сиротѣешь:
Въ общѣ надежную опору онъ имѣеть.

ЛАВИДОНЪ.

Иль уповаешь ты, что живъ я буду зрѣшь,
Жестокая жена, швою ужасну смерть?
Нѣтъ, прежде ты меня увидишь бездыханна,
Пронзеннаго мечемъ, пяшой врага попрагна:
Кляшвопресшупникомъ во адъ низвергнусь я.
Иду во смершнй пущь предупредишь шебя.

ДЕБОРА.

Посшой, о Лавидонъ!

ЛАВИДОНЪ.

Почшо остановляешь?

Почшо спраданія мои ты умножаешь?
Да врагъ пробьешь копьемъ мою спѣсненну грудь.

ДЕБОРА.

О Боже! милосердъ къ рабамъ своимъ ты будь;
Не медли казню. Когда умрешь мнѣ должно,
Окончи жизнь скорѣй. Нѣтъ, зрѣшь мнѣ не возможно
Его спраданія, шебѣ не измѣнишь.

ЛАВИДОНЪ.

Живи, Дебора, ты; супругъ швой будешь живъ:
Спаси опъ сиротспва единородна сына,
Отдай супругу мнѣ, иль люшая кончина.....

ДЕБОРА.

Не довершай. Аодъ не будетъ опомщенъ:
Увы!.... Се мой ошець, опъ смерши пробужденъ,

Изъ гроба възстаеши!.... Прости, прости родишель;
Супруга я! (*Дадасть въ объятія Лавидона.*)

ЛАВИДОНЪ.

Господь, несчастныхъ упѣшишель!
Иль благоспей швоихъ источникъ оскудѣль?
Иль къ чадамъ шы своимъ въ любви охладѣль?
Когожь шы милуешь, коль не щадишь Деборы?

ДЕБОРА.

Поспой, о Лавидонь! Творцу ли шы укору
Дерзнулъ произнесши? Чпо шы изрекъ? О спрахъ!
Предъ гнѣвомъ Божиимъ склони главу во прахъ,
Покорспвуй.

ЛАВИДОНЪ.

Божій гнѣвъ караетъ кляшвъ рушенья;
Тягчишь уже меня десница опомщенья;
Духъ недовѣрія мушишь разумокъ мой:
Погрязъ я въ бездну золь, и шы тому виной.
Въ послѣдній разъ молю: спаси себя опъ смерши,
Спѣши съ чела сего кроваву кляшву смерши;
Иди; смири народъ. Дай руку мнѣ....

ДЕБОРА.

Поспой,

Помедли, Лавидонь; паду я предъ побой,
Молю шебя, умѣрь опчаянье ужасно.
Всевышняго судьбамъ прошивимся напрасно.
Да униженная лишь предъ побой однимъ
Вкушу я славу смершь.

ЛАВИДОНЬ.

Величіемъ швоимъ,

Когда у ногъ моихъ меня шы умоляешь,
Жена, передъ собой шы мужа унижаешь;
И въ самой слабоспи швой въ Господь духъ швердь.

ДЕБОРА.

На Бога уповай, онъ къ правымъ милосердь.
Предай меня мѡей судьбѣ неизбѣжимой,
Иди на брань: но шамъ, опчаянъемъ водимой,
Не погубляй себя. Ты мнѣ вѣщаль, о другъ!
Что я супруга, машъ; шы самъ отецъ, супругъ.
Для сына дорожи шы жизнию своею;
Прикрой себя щипомъ, и шлемомъ, и бронею:
Нышь, грудь моя тебѣ во брани будешь щипъ;
Она спасешъ тебя.

ЛАВИДОНЬ.

Воспоргомъ духъ парипъ,
Внимая сладоспъ словъ швоей любви вѣрной.

ДЕБОРА.

Дерзай, о Лавидонь!

ЛАВИДОНЬ.

Сисарь высокомѣрной!
Людей Господнихъ вождь зовешъ тебя на бой.

ДЕБОРА.

На лонѣ Ангеловъ ликуй родишель мой;
Доспоинъ онъ тебя.

ЛАВИДОНЪ.

Духъ мщениемъ пылаешь,
И крѣпость сей руки Ханаанъ вождь познаешь.
Пойдемъ передъ народъ, или пойдемъ во храмъ,
Испросимъ, да речетъ Первосвященникъ намъ
Непоспѣжимое Предвѣчнаго вельѣне;
Опъ кляшвы разрѣшишь и дашъ благословенье.

ДЕБОРА.

Пойдемъ.

ЛАВИДОНЪ.

Еще хочу объшь исполнишь мой:
Доколь священный жрецъ, пришедъ сюда со мной,
Не изведешь шебя, ты здѣсь должна оспашься.
Дружиною моей врапа сіи храняшся;
Ты въ безопасности. Всевида здѣсь моли,
Да нечестивыхъ родъ сопрешь съ лица земли.

ЯВЛЕНІЕ ІV.

ДЕБОРА, АВИРОНЪ.

ДЕБОРА.

Иди: со мною здѣсь невинностьъ, Богъ и въра.

АВИРОНЪ, *попеллясь.*

Чась смерти наступилъ; приди, о духъ Хабера!
Поборствуй мнѣ: сразимъ.

ДЕБОРА, не видя Авирона.

О пы, губишель злыхъ!
Низвергни, сокруши, карай враговъ швоихъ.

АВИРОНЪ.

Я шрепещу!

ДЕБОРА.

Внемли спрадающей въ шемницъ;
Мечь козней сокруши безбожнаго въ десницъ.

АВИРОНЪ, подходя къ Деборѣ.

(Вознося кинжалъ.)

Дерзай мой слабый духъ! Умри, пади во прахъ!....

ДЕБОРА, обратясь къ Авирону.

Убійца, шрепещи; Богъ зришь шебя!

АВИРОНЪ.

О шпахъ!

ДЕБОРА.

Пади передъ Творцемъ; раскайся.

АВИРОНЪ.

О Дебора!

Убійца швоего снесши не можешъ взора;
Твой гласъ меня сразиль; паду я предъ шбой.

ДЕБОРА.

Ужель родишель мой швоей сраженьъ рукой?

АВИРОНЪ.

Нышъ, неповинень я сей праведный крови;
Се первый шагъ мой къ злу.

ДЕБОРА.

Богъ мира и любви!
Спаси заблудшаго; раскаянью внемли.

АВИРОНЪ.

Ты молишь за меня!

ДЕБОРА.

Кпо изъ сыновъ земли
Съ пуши спасенія спрасшьми не совращался?
Но къ кающимся Богъ въ щедротахъ прославлялся.
Опчаянъе опринь, признай свою вину.

АВИРОНЪ.

Въ раскаянъи себя, Хабера я кляню.

ДЕБОРА.

Хабера!

АВИРОНЪ.

Онъ швой врагъ; Аода онъ убійца.

ДЕБОРА.

Какой открылся свѣшъ? Господь, швоя десница
Вела меня сюда для сокрушенья злыхъ.
Кпо усумнился днесъ въ вельнйяхъ швоихъ,
О Богъ моихъ опцевъ? А шы, не шрапя время,
Спъши во храмъ сложишь грѣха ужасно бремя;

Вѣщай вождю людей: что волею Творца
 Отъ смерти я спаслась, что врагъ открышь опца,
 Что здѣсь осмалась я его покорна волѣ,
 Чтобъ въ правдѣ словъ моихъ онъ не сомнился болѣ.
 Первосвященнику свѣшь истинны яви:
 Хабера облича, Израиль оживи.

А В И Р О Н Ъ .

Хабера обличить сіе къ врагамъ посланье,
 Мое раскаянье.

Д Е Б О Р А .

Спѣши души шерзанье
 Во храмъ Божиємъ признаніемъ пресѣчь.

Я В Л Е Н І Е V .

Д Е Б О Р А , *одна.*

Отведши отъ главы моей убійства мечъ,
 Смиривый злобнаго, о Богъ! въ щедрошахъ дивный,
 Передъ Израилемъ низвергни полкъ прошивный;
 Оставь вождю людей безѣріе его;
 Во брани охрани супруга моего;
 Не дай мнѣ въ младости зрѣшь сына сирошою
 И слезы горести лишь вѣчно предъ тобою.
 Назначивый меня на хвальныя дѣла,
 Проспи, что слабостью смущенна я была,

Поколебалася въ швоей священной волѣ.
 Кто милосердь, кто блажь шебя, Всевидецъ, болѣ?
 Ты сердце машери какъ всеощецъ суди
 И изъ шемницы сей Дебору изведи.
 Не испощи въ успахъ моихъ глаголы правы;
 Въ очахъ не попуши свѣспильникъ вѣчной славы,
 Кошорымъ озарить меня благоволилъ.

О Боже! сихъ даровъ меня шы не лишилъ:
 Душа моя еще надеждой обновилась,
 Темница мрачная сянъемъ озарилась,
 Во мнѣ воспорженъ духъ; швой гласъ въ успахъ моихъ
 Возвеселишь сердца поборниковъ швоихъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

ДЕБОРА; ЛАВИДОНЪ, во брощъ; ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Л А В И Д О Н Ъ .

Открылся правды свѣшь, спѣши предъ храмъ, Дебора:
 Народъ опъ швоего божественнаго взора,
 Какъ хладная земля опъ солнечныхъ лучей,
 Жизнь алчешъ обновить. Опечесшва злодѣй,
 Хаберъ оспавилъ градъ, и скоро со врагами
 Явишся въ ярости предъ нашими спѣшнами.

Д Е Б О Р А .

Гнѣвъ Божій онъ съ собой во спашъ враговъ пренесъ.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Сыны Израиля, средь васъ Господь небесъ:
Идите рашовашъ; за Божій домъ держайте;
Сей градъ, опечесство и въру защищайте.
Благословляю васъ я именемъ Творца.
А ты, достойна дщерь великаго отца,
Иди и оживи унылый духъ народа.

ЛАВИДОНЪ.

Готовъ онъ воспрѣлпшъ смершь: пойдемъ.

ДЕБОРА.

О пѣнь Аода!

Возвеселися ты преемникомъ швоимъ,
Возникни опъ земли и въ бой лепи предъ нимъ.
Пропиву Ханаанъ опмщеньемъ ополченна,
Пошли внезапный спрахъ на рашника надменна,
Низвергни всадника, подвигни вспяшь коней
И мракомъ ужаса взоръ ослѣпи вождей.

ВОИНЪ, *входя слѣшно.*

Воспрянуль люшый врагъ и бранный крикъ раздался:
Опъ гласа рашныхъ прубъ весь воздухъ всколебался;
Духъ храбрыхъ возмуцень; Хаберъ у врапъ предсхаль.
„Смирись, слабые, и зрись, онъ въщаль,
„Сколь сильныхъ вождъ великъ и грозень ополченьемъ.“

ДЕБОРА.

Великъ онъ не собой, но нашимъ униженьемъ:
Возспанемъ!...

(Слышнѣ трубный звукъ.)

ЛАВИДОНЪ.

Поспѣшимъ; зовещь насъ брани гласъ.
 Да воспребещещь врагъ: Царь славы среди насъ.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Дерзайте; съ вами Богъ низвергшій Фараона.
 Воспойше бранну пѣснь, о чада Аарона!
 Сыновъ Иаковлихъ возвеселише слухъ;
 Хвалою Господа крѣпише слабыхъ духъ.

Хоръ Левишовъ.

Возспаль Господь во браняхъ дивный;
 Трубы раздался рашный гласъ;
 Да сокрушился полкъ прошивный:
 Грядещь Царь славы среди насъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Зрѣлище изображаетъ тоже, что и въ первомъ дѣйствіи.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ и ЛЕВИТЫ.

При поднятїи завѣсы внутренность храма открыта. Верховный жрецъ окруженъ священниками; Левиты занимаютъ все пространство преддверїя.

Хоръ Левитовъ.

Прими оружіе и щипъ
И побори тебя борющихся;
Да врагъ познаешь страхъ и спыдъ:
Услыши гласъ къ тебѣ зовущихъ.
Спаси отъ гибели швой храмъ.
Царь славы, сниди въ помощь къ намъ!

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Услыши грѣшныхъ плачь, о Боже Авраама!
Не дай погибнуть намъ во разрушенїи храма.
Въ день брани, бившы въ часъ, суди швоихъ людей
Не по дѣяньямъ ихъ; по благоспи швоей.
Не попусти намъ пастъ предъ чуждыми богами.
Тебѣ единому извѣспными судьбами,
Изъ бездны пагубы Израиль изведи;
И миръ, и шишину въ Силомъ водвори.

Хоръ.

Спаси отъ бѣдъ народъ избранный;
Покровомъ мира осѣни.
Болѣзни, плачь и крики бранны
Въ пѣснь благодарну премѣни.

ЛЕВИТЬ, *объяс.*

Наспаль часъ гибели и разрушенья храма;
 Съ Хаберомъ въ градъ вошли сыны безбожны Хама.
 Я зрѣлъ какъ Лавидонъ, сражаясь на спѣнахъ,
 Десницей крѣпкою врагамъ несъ смерть и страхъ;
 Но прободенъ копьемъ онъ палъ окровавленный,
 И, Авироновой рукою изведенный
 Изъ съчи пагубной, возлегъ близъ храма онъ
 Веля, да мечъ вождя воспримешь Авиронъ.

(Левиты снущаются.)

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Служители Творца, или васъ учить въра
 Въ напашяхъ унывашъ?

ЛЕВИТЬ.

Увы! я зрю Хабера:

Спасенія намъ нѣшь.

ЯВЛЕНІЕ II.

Т Ъ Ж Е ; Х А В Е Р Ъ .

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ, *даетъ знакъ, чтобъ задержали занавѣсъ.*

Людей и Бога врагъ!

Какъ смѣешь пресупишь священный храма прагъ?
 Иди, Ханаанъ рабъ; не оскверняй святыни.

ХАБЕРЬ.

Когдабъ, исполненный киченья и гордыни,
 Я вшелъ въ сей храмъ шолпой воинской окружень,
 Тыбъ могъ меня винить; но сердцемъ сокрушень,
 Съ благоговѣнїемъ всшупаю въ домъ Господень
 Одинъ и безъ меча. Тебъ ли неугодень
 Могу смиренъемъ бышь?

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Опечества злодѣй!

Ты мнишь насъ обольстишь коварной рѣчью сей.
 Иди, презрѣнный рабъ безбожнаго Сисара,
 Моли губишеля, да пламенемъ пожара
 Очистишь Божій храмъ: тобой онъ осквернень.

ХАБЕРЬ.

Нышь, мною будетъ онъ спъ гибели спасень:
 Сисаръ, моей мольбой на кропость преклоненный,
 Благоволишь щадишь тебя и храмъ священный;
 Но требуешь, чшобъ ты предшавни передъ нимъ
 Избранника его призналъ царемъ своимъ.
 Рѣшишь, назначь себъ иль смершь, или прощенье.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Смершь избираю я, она опъ злыхъ спасенье.
 Я здѣсь служилъ Творцу опъ самыхъ юныхъ дней,
 Да будешь днесъ сей храмъ гробницею моей;
 Я жилъ не постыдась, и кончу вѣкъ безъ срама.

ХАБЕРЬ.

И вы, служители божественнаго храма,
 Левины мудрые, ужель во цвѣтъ лѣтъ
 Хошите попушить счастливой жизни свѣтъ,
 Какъ спарець дряхлостью, болѣзнями опягченный,
 Томящій всѣхъ собой, самъ жизнью упомленный?
 Нытъ, вы себя должны семействамъ сохранить;
 Супругъ своихъ и чадъ въ день смерти оживить.
 Внемлите гласъ любви къ вамъ скорбно вопіющій
 И ко спасенію родныхъ, друзей зовущій;
 Послѣдуйте за мной; мою внушите рѣчь:
 Предъ вами сильныхъ вождь повергнетъ казни мечъ,
 Спасетъ и храмъ, и васъ, попушить пламень бранный.
 Узря вашъ свѣтлый сонмъ Сисаромъ царь избранный
 Смирить всевластный духъ... Вы слышите ли сей крикъ,
 Оружья прескъ и звукъ? Еще единый мигъ,
 И поздно будетъ все; за мною поспѣшайте,
 Себя, опечесство, друзей и храмъ спасайте.

(Онъ хотѣлъ идти, и за нимъ слѣдуютъ нѣсколько Левитовъ.)

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Поспойте слабые, вспомните вашъ долгъ!
 Въцайте, кто спрашнѣй, Сисаръ или силы Богъ?
 Отвѣтствуйте, кто вы? Хранители ль закона,
 Потомкиль славные Левія, Аарона,
 Или рабы рабовъ? Къ стыду, къ бесчестию пущъ
 Вамъ заграждаетъ днесъ безсильна спарца грудь,
 Отверзите ее закланьемъ слабой жертвы,
 Или за Господа вы всѣ падите мершвы.

Остановились вы; я зрю у васъ въ очахъ
 Боязнь постыдную, и ко Всевидцу спрахъ.
 Колеблешесь еще! Иль въ васъ безсильна вѣра?
 Познайшежь злыхъ ковь: вы зрите здѣсь Хабера,
 Убійцу, изверга, предашеля, льстеца;
 Се царь вашъ; рабшвуйте служители Творца,
 (Левиты въ ужасѣ отступаютъ.)
 Падите передъ нимъ. Ты зришь ли, сынъ Геенны,
 Чего ты долженъ ждашь?

ХАБЕРЬ.

Безумствомъ ослѣпленны,
 Я вашу жизнь спасалъ; опвергли вы мой гласъ:
 Убійства, казни мечъ увѣришь скоро васъ,
 Кто будетъ здѣсь царемъ, и кто имъ бышь доспоинъ....
 Возрите, се идеть вашъ вождь и славный воинъ;
 Онъ смерть несетъ въ себѣ.

ЛЕВИГЬ.

Увы! се Лавидонъ
 Израненъ, изъязвленъ: едва влечешся онъ.

ХАБЕРЬ.

Поспигла казнь его.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Идетъ онъ къ жизни вѣчной.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЕ; ЛАВИДОНЪ, *входитъ опираясь на обломокъ копья.*

ЛАВИДОНЪ.

Благодарю тебя, въ щедротахъ безконечной,
Сподобившій меня въ семь храмъ жизнь скончашь.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Приди, сынъ праведныхъ духъ Господу предашь.

ЛАВИДОНЪ.

Почпи несчастнаго послѣднимъ цѣлованьемъ.

ХАБЕРЬ.

Вась учишь Царь небесъ надменнаго караньемъ
Съ благоговѣніемъ покоршвовашь судьбѣ.

ЛАВИДОНЪ.

Чей слышу гласъ?... Хаберь!

ХАБЕРЬ.

Такъ, здѣсь предспалъ тебѣ
Изобличающій души пвоей киченье,
И казнь въщающій за клятвопреспуленье.

ЛАВИДОНЪ.

Хаберь!... Хаберь!... Нѣшь словъ, чшобы изобразишь,
Колико смерни въ часъ прошивень злобныхъ видѣ.

ХАБЕРЬ.

Мой взоръ надменныхъ казнь.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Господь живой въ Силомѣ!

Внимая буйства гласъ въ швоемъ священномъ домѣ,
Безбожныхъ поржешво имъ въ гибель обрати
И бездну ископай кичливыхъ на пущи.

(Слышенъ трубный звукъ.)

ХАБЕРЬ.

Внемлите бранный громъ, победы восклицанье,
Торжештвенный гласъ шрубъ: се часъ насшамъ каранья;
Здѣсь царь вашъ предстоитъ....

ЛАВИДОНЪ.

Хаберъ нашъ царь?... Мой мечъ,
Мой мечъ подайте мнѣ.

ХАБЕРЬ.

Гордыни гласъ пресѣчь
Сисаръ сюда спѣшитъ. Кичливые, смиритесь,
Падите предо мной, Сисару покоритесь.

ЯВЛЕНІЕ ІV.

Т ъ ж е ; А В И Р О Н Ъ .

АВИРОНЪ.

Повѣдой славы Царь Израиль превознесъ:
Сисаръ низшелъ во адъ, и Веньяминъ воскресъ.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Творецъ! молчанье успь шебъ сердце хваленье.

ЛАВИДОНЪ.

Къмь совершилъ Царь силъ безбожныхъ сокрушенье?
Кшо спасъ опечество?

АВИРОНЪ.

Дебора.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Слава ей!

ЛАВИДОНЪ.

Дебора!... Господи! нѣшь силъ и нѣшь рѣчей
Благодарить шебя.

ХАБЕРЪ.

Ужасень золь губишель!

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Вѣщай, о Авиронъ! какъ гордыхъ сокрушишель
Чрезъ слабую жену судъ правый совершилъ?

АВИРОНЪ.

Какъ храбрый Лавидонъ, ешь язь лишенный силъ,
Былъ мной ведомъ во храмъ, Хаберомъ провожденны
Чрезъ пайный ходъ, враги ворвались въ градъ священный
И опперли врапа сподвижникамъ своимъ.
Обьялъ Евреевъ спрахъ; слышишь Дебора къ нимъ;

Бѣгущихъ воиновъ близъ врагъ оспановляешъ :

„Куда спремиешься? имъ съ швердосшью вѣщаешъ,

„Опъ смерши вы нигдѣ не можеше уйпи;

„Вамъ къ ней проложены два разные пуши :

„Посстыднѣй во спѣнахъ и славнѣй за спѣнами,

„По немъ держайте вы; грядешъ Богъ силы съ вами!“

Рекла, и воины оспановились вдругъ.

Хоругвь священную изъ робкихъ вырвавъ рукъ,

Дебора съ ней врагамъ на срѣшене спремиешя.

Какъ вешнихъ водъ пошокъ съ высокихъ горъ капишся,

Ревешъ въ ущелинахъ, древа въ волнахъ крупишъ,

Свергаешъ, ломишъ ихъ и быстро въ море мчишъ,

Такъ наши ринулись, сперлися со врагами,

Всей силой съединяшъ, сомкнушыми щипами

За градскіе врага ихъ выпѣснили спрой;

И въ полѣ начался кровопролитный бой.

Сисаръ узря своихъ изъ града изжененныхъ,

Съ полками колесницъ косами воруженныхъ

Какъ пажишъ злачную скосишъ спремиешя насъ

И попопшашъ коньми. Внезапно грозный гласъ

Воинскихъ, яркихъ шрубъ раздался предъ спѣнами:

Смушился люшый вождъ. Вздымая пыль сполпами

Иуда, Завулонъ на помощь къ намъ спѣшашъ;

Вошше оспановишъ ихъ бѣгъ враги хопяшъ;

Варахъ начальспивуя дѣшями Веньямина

Ниспровергаешъ все; обширная долина,

Предъ градскою спѣной, шѣлами Ханаанъ

Въ одинъ покрылась мигъ. Какъ вдругъ изъ врагъ Дааванъ,

Врагомъ оппечештва опъ узъ освобожденный,

Съ нимъ вшедшею во градъ дружиной окруженный
 Ударилъ съ шпыла въ насъ; но вскорѣ извергъ сей
 Преспаль злодѣйствовашъ пронзень рукой моею,
 Кошору укрѣпилъ Господь для брани правой.
 Межь шѣмъ Творецъ міровъ покрылъ неплѣнной славою
 Сыновъ Іаковлихъ: прикрашно лютый врагъ
 Видъ бившы премѣнялъ; прикрашно смерти спрахъ
 Обуваль нашъ духъ; одна неустрашима
 Съ хоругвию въ рукъ была Дебора зрима
 Вездѣ, гдѣ врагъ сильнѣи Евреевъ поражалъ.
 Великій духъ ея побѣду одержалъ.
 Сисаръ низшелъ во адъ Вараховой рукою;
 И Божій домъ спасень Деборою одною.

ЛАВИДОНЬ.

Хаберъ, познай Творца.

ХАБЕРЪ.

Его позналъ я гнѣвъ.
 Уже меня пожрашь разверстѣ гесны зѣвъ;
 Опшесюду внемлю я проклятіе народа.
 О ужась! Ты рука сразившая Аода,
 Избавь меня опъ мукъ. Я оскверняю храмъ;
 Сокроюсь въ вѣчну ночь!

Уходитъ.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Тебя найдешь и шамъ
 Десница мспишельна. Крамольны, шренещише!
 Раскайшесь предъ Творцемъ, иль вѣчной казни ждише.

ЛАВИДОНЬ.

Побѣды внемлю гласъ: о радость! о воспоргъ!
Дебора въ храмъ спѣшишь.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЕ; ДЕБОРА, ВОИНЫ И ЛЕВИТЫ.

ДЕБОРА, *съ хоругвейю въ рукахъ.*

Во браняхъ крѣпкій Богъ,
Носимый бурями, глаголющій громами,
Ты мужа сильнаго низвергъ жены руками,
Дабы со страхомъ рекъ всякъ родъ и всякъ языкъ:
„Кто силенъ на землѣ? Единъ Господь великъ.“
(Она полагаетъ предъ храмомъ знамя, а Воины доспѣхи Ханаанъ.)

ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ.

Да храмъ отверзешся. Се жершвоприношенье
(Знамясь открывається)
Доспойное Творца. Прими благодаренье
Высокой мышцею Богъ сокрушивый брань.

ДЕБОРА.

Съ слезами горкими шебъ несу я въ дань
Доспѣхъ, коныя врага; на немъ попоки крови
Супруга моего.... Онъ мершвъ!

ЛАВИДОНЬ.

Твоей любви

Онъ слышишь гласъ.

ДЕБОРА.

Ты живь!

ЛАВИДОНЪ.

Токъ слезный осуши;
Мнѣ возвращаетъ жизнь веселье, врачъ души.
Воскресъ Иаковль домъ, и духъ мой воскресаетъ.

ЛЕВИТЬ, *объгая.*

Познайте какъ Господь губителей караетъ.
Хаберь опсель изшедъ возилъ въ себя кинжалъ,
Разверзлася земля и адъ его пожралъ.

ЛАВИДОНЪ.

Ужасень Божій гнѣвъ!

ДЕБОРА.

Аода шѣнь священна,
Въ покоѣ опочій; шы нынѣ опомщенна.
Господь свершилъ свой судъ. Израиль мнѣ внемли;
Раздайся правды гласъ во всѣ концы земли;
Опверзлася предо мной завѣса лѣшь грядущихъ.

О Веньяминь! узри къ ногамъ швоимъ падущихъ
Сыновъ Иаковлихъ; украшень шы вѣнцемъ;
Трепещетъ Божій врагъ передъ швоимъ лицомъ.

О горе! славы блескъ скрывается шуманомъ.
Какое зарево я зрю надъ Иорданомъ?
То кровь невинныхъ жершвъ всходящая росой.
Иуда, возрыдай: прогнѣвань Богъ побой;

Въ грѣхахъ погрязь Сіонъ; земля опцевъ священна
Покрыта шерніемъ, зміями населенна:

Господня гнѣва серпъ безбожныхъ нивы жнешь.

Но се является въ далѣ чудесный свѣпъ,
Яснѣй младаго дня и солнца благопворнѣй,
Какъ море льется онъ на землю съ шверди горней
И озаряетъ міръ. Блаженъ грядущій въкъ,
Для коего съ небесъ сей Божій свѣпъ испекъ!
Блаженъ стокрашно мужъ, кпо онымъ просвѣпился!
Надъ нимъ какъ быліе жезль смерти сокрушился;
Увядшій на землѣ, онъ въ небѣ процвѣпелъ;
Слезами съющій, веселиемъ пожнешь.

К О Н Е Ц Ъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. На страницѣ 65 вмѣсто сѣпиха: Онъ не
спасешъ себя и проч. чипай: Ты не
сокроешся и проч.

Teutik

JUL -0 1942

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS

0002326223A